

3405 X628.3

A-437

Министерство Внутренних Дел СССР

КАРАГАНДИНСКАЯ ВЬСШАЯ ШКОЛА МВД СССР

**Актуальные проблемы
теории и практики
борьбы с тяжкими
преступлениями**

Караганда — 1973

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КАРАГАНДИНСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МВД СССР

Для служебного
пользования

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ БОРЬБЫ
С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Тезисы докладов и научных сообщений
на научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава
Карагандинской высшей школы МВД СССР
и практических работников
МИД Казахской и Киргизской ССР.
Караганда, 24—25 мая 1973 года

Печатается по постановлению
Совета Карагандинской высшей
школы МВД СССР

Редакционная коллегия: БЕЙСЕНОВ Б. С.—генерал внутренней службы III ранга, доцент (председатель); КИМ В. Л. —полковник внутренней службы, доктор юридических наук профессор. АТИШЕВ А. А.—майор внутренней службы, доцент; НАЗАРБАЕВ Д. Н.—полковник милиции, доцент; КУВАНОВ В. В.—майор милиции, кандидат юридических наук; ЭПЕЛЬ-БЕЙМ И. М.—капитан внутренней службы, доцент; ЕЛЕОНСКИЙ В. А. — майор внутренней службы, доцент; СИТЬКО Н. Д. — капитан внутренней службы.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

А. Т. ТУМАРБЕКОВ

(Алма-Ата)

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗАХСКОЙ ССР

В Казахстане несколько улучшилась оперативная обстановка: снижение преступности в целом составило 5, 1 проц., а число наиболее опасных видов преступлений сократилось на 7,7 проц. Особенно значительное снижение преступности отмечалось в Джамбулской (14,2 проц.), Восточно-Казахстанской (13,9 проц.) и Тургайской (12,6 проц.) областях. В Карагандинской области снижение составило 1,6 проц.

Наибольший удельный вес в общем количестве преступлений по-прежнему занимают хулиганство — 28,7 проц., кражи личного имущества граждан—18,6 проц., кражи государственного или общественного имущества — 12,9 проц. Доля грабежей и умышленных тяжких телесных повреждений составляет по 4,3 проц., умышленных убийств с покушениями—1,5 проц.

На состояние преступности оказало положительное влияние улучшение оперативно-розыскной деятельности. Раскрываемость преступлений по линии уголовного розыска повысилась с 95 до 96 проц., а наиболее опасных—с 91 до 92,6 проц. Из отдельных видов преступлений наиболее полно раскрыты мошенничества—99,8 проц., хуже всего — кражи государственного или общественного имущества — 87,9 проц. Раскрываемость преступлений, совершенных в условиях неочевидности, улучшилась и достигла 91,1 проц.

Более эффективно стали раскрываться преступления по горячим следам (20,3 проц. против 19,1 проц.), в том числе в течение первых суток (33 проц. против 32 проц.).

В республике наблюдается рост преступности несовершеннолетних и увеличение ее доли в структуре общей преступности. Увеличилось количество подростков, совершивших преступления, и возросла их доля в общем числе преступников.

Обращает на себя внимание то, что среди лиц, совершивших наиболее тяжкие виды преступлений, еще довольно высок удельный вес несовершеннолетних. Особенно значительна доля несовершеннолетних среди лиц, совершивших грабежи, кражи

государственного или общественного имущества, разбойные нападения, кражи личной собственности граждан.

Одной из основных причин высокого уровня преступности было и по-прежнему остается пьянство, а сопутствующим этому социальному злу условием—недостаточно эффективная организация борьбы с ним.

Условиями, способствующими совершению бытовых преступлений, во многих случаях являются: неудовлетворительная организация работы органов внутренних дел по профилактике этих преступлений; непринятие должных мер к лицам, допускающим антиобщественное поведение в быту; безразличное отношение общественности и окружающих по месту жительства и работы к фактам антиобщественного поведения отдельных лиц; наличие у населения незаконно хранящегося огнестрельного оружия; слабый надзор со стороны соответствующих медицинских учреждений и органов внутренних дел за лицами, страдающими психическими заболеваниями.

Характеризуя причины, порождающие убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, следует отметить, что наибольшее число этих преступлений связано с низким культурным уровнем и пьянством. Основной чертой бытовых преступлений этой категории является то, что они возникают не внезапно, что зарождающийся конфликт дает о себе знать на различных стадиях и в различной степени. Это весьма важное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о возможности успешно проводить работу по профилактике этих преступлений, если своевременно и надлежащим образом реагировать на сигналы о бытовых конфликтах.

В республике повысился уровень общей профилактики. По инициативе органов внутренних дел и при их активной помощи более трех тысяч предприятий и организаций создали у себя советы профилактики, призванные проводить активную работу по борьбе с правонарушениями в своих коллективах. Около двух тысяч населенных пунктов участвуют в массовом патриотическом движении за наведение образцового общественного порядка.

Значительная работа проведена аппаратами БХСС республики. В минувшем году ими предотвращено 1110 преступлений, в результате чего сохранены от хищений материальные ценности на сумму 299 тысяч рублей.

Хорошо организовали предупредительно-профилактическую работу по линии БХСС в УВД Джамбулского облисполкома. Там почти каждый инспектор БХСС предотвратил в 3 ра-

за больше преступлений, чем в среднем по республике, а в Джувалинском РОВД этой области инспектора БХСС предотвратили в среднем по 12 преступлений каждый.

Проведен ряд мер по активизации борьбы с тунеядством. В 1972 г. в республике выявлено, взято на учет и подвергнуто приводу в органы внутренних дел для официального предостережения о недопустимости паразитического существования и необходимости трудоустройства около 7 тысяч человек, из которых трудоустроились почти 5 тысяч, а 384 человека, злостно уклонявшихся от выполнения решения горрайисполкома о трудоустройстве, привлечены к уголовной ответственности по ст. 201-1 УК Казахской ССР.

Определенная работа проведена по внедрению в практику передового опыта, наиболее эффективных приемов борьбы с преступностью.

Новая форма повышения эффективности работы дежурной части найдена в УВД Карагандинского облисполкома. Здесь организовано социалистическое соревнование между сменами дежурной части. Условия соревнования предусматривают, в частности, улучшение раскрываемости преступлений по горячим следам путем своевременного направления оперативных групп на места происшествий и четкого взаимодействия служб; осуществление повседневного контроля за несением службы дежурными нарядами; внимательное и чуткое отношение к гражданам и их заявлениям.

Как известно, успешное решение задач по предупреждению и раскрытию преступлений может быть обеспечено только **путем четкого взаимодействия всех служб органов внутренних дел** и, хочется подчеркнуть особо, правильного и постоянного взаимодействия работников уголовного розыска и следствия.

Придавая особое значение этому вопросу, мы изменили существовавшую ранее систему выездов в служебные командировки. Последние три года мы практикуем направление на места происшествий комплексных бригад, как правило во главе с начальниками управлений уголовного розыска и следственного, или их заместителями. В состав бригад включаются также работники ОБХСС и административной службы милиции.

Приезжая на места, такие бригады умело организуют профилактическую, оперативно-розыскную работу и оказывают ощутимую помощь в раскрытии наиболее опасных преступлений.

Важным элементом совершенствования оперативно-служебной деятельности милиции является эффективное применение

ние научно-технических средств. В руках следователей и оперативных работников они стали мощным орудием борьбы с преступностью.

Осуществлены мероприятия по дальнейшему совершенствованию структуры органов внутренних дел. Произведено сокращение управленческого аппарата МВД на 3 проц.

Пять лет назад в Министерстве и УВД республики было введено новое структурное подразделение — организационно-инспекторские отделы, переименованные позднее в штабы. Ныне во всех УВД облисполкомов штабы действуют на правах отделов, созданы штабы в отделах внутренних дел Усть-Каменогорского, Кустанайского, Семипалатинского, Уральского, Целиноградского и Чимкентского горисполкомов. В ближайшее время будут созданы штабы во всех горрайотделах внутренних дел.

В декабре 1972 г. министр внутренних дел СССР тов. Щелоков, выступая на всесоюзном совещании начальников штабов, подчеркнул: «Штабы—это не только исполнители, штабы—это организаторы. Они должны осуществлять конкретные мероприятия, чтобы сконцентрировать на решение главных вопросов усилия всех сил и средств».

Кузницей кадров стала Карагандинская высшая школа МВД СССР, выпускники которой трудятся во всех уголках нашей необъятной Родины. В настоящее время на стационарном отделении школы обучается 654 слушателя, а на заочном 805. Для оказания практической помощи заочникам и усиления контроля над их самостоятельной работой созданы учебно-консультационные пункты школы в Алма-Ате и Фрунзе.

Основная, генеральная наша задача—сосредоточение усилий на дальнейшем укреплении социалистической законности, повышении эффективности профилактики, совершенствовании раскрытия преступлений по горячим следам, улучшении оперативной и следственной работы по раскрытию преступлений, которые совершены в условиях неочевидности, обеспечении надлежащего общественного порядка в крупных городах и районах новостроек.

Внимание профилактических аппаратов должно быть сосредоточено, в первую очередь, на предупреждении наиболее опасных и распространенных преступлений: убийств, изнасилований, тяжких телесных повреждений, грабежей, разбоев, краж и хищений. В этих целях необходимо обеспечить повседневное взаимодействие профилактических работников с трудовыми коллективами и общественностью по месту жительства. Всю работу по предупреждению преступлений следует

строить на основе комплексных планов профилактики правонарушений.

А. КУТМАНАЛИЕВ
(Фрунзе)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КИРГИЗСКОЙ ССР

1. Необходимость уголовноправовой борьбы с наркоманией диктуется тем, что она пагубно влияет на здоровье человека и способствует совершению преступлений.

2. Для усиления борьбы с наркоманией необходимо установить места и способы хищения наркотиков. Опыт показывает, что на плантациях хищение опия производится путем закапывания в землю, выноса в одежде, в волосах. Иногда для этой цели используют детей, домашних животных и т. д.

На приемных и заготовительных пунктах опий похищают путем обвешивания сборщиков, взвешивания на неисправных весах, разбавления его водой и т. д.

может сыграть большую роль в борьбе с наркоманией, по нашему мнению, относятся следующие:

а) Изыскание наиболее действенных и эффективных средств борьбы с дикорастущей коноплей (индийской или чуйской), полностью исключаяющих ее произрастание в Киргизии.

б) Открытие специального профилактория для принудительного лечения наркоманов.

в) Проведение исследований социологического и криминологического характера о причинах наркомании в СССР; разработка научных рекомендаций по профилактической работе в этом направлении.

г) Разработка наиболее совершенных форм и методов борьбы с хищениями опия. В 1971 г. в Киргизии, а также Узбекистане и Туркмении выявлено и изъято у преступников значительное количество опия и гашиша. При этом следует иметь в виду, что большая часть наркотиков, изъятых в двух последних республиках, была вывезена из Киргизии. Необходимо разработать специальный прибор для обнаружения опия (в настоящее время известно 25 компонентов опия), научно обосновать и разработать методику дрессировки собак по розыску опия.

д) Разработка методов механизированной уборки опия. С 1955 г. УкрНИИСХом (филиал в г. Фрунзе) ведутся экспери-

менты по созданию комплексного комбайна по надрезке коробочек и сбору опия-сырца. Однако до сих пор такого комбайна нет.

ж) Создание координационного центра МВД СССР (с центром в г. Фрунзе) по борьбе с наркоманией, который бы координировал действия подразделений внутренних дел по борьбе с наркоманией, а также занимался вопросами разработки и внедрения системы обмена оперативной информацией о скупщиках, перевозчиках, сбытчиках опия, ведением межреспубликанской картотеки на эту категорию лиц, разработкой и осуществлением совместных оперативных и профилактических мероприятий и т. д.

з) Дальнейшее совершенствование законодательства союзных республик, предусматривающего ответственность за изготовление, распространение и потребление наркотических веществ, уточнение и совершенствование уголовноправовых норм, регламентирующих борьбу с наркоманией.

4. В свете требований XXIV съезда КПСС борьба с преступностью в нашей стране должна из года в год совершенствоваться. Следовательно, организация борьбы с наркоманией в этом плане имеет особое значение, поэтому органы МВД республики уделяют этому вопросу значительное внимание с своей практической работе.

Н. А. СТРУЧКОВ
(Москва)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Преступность в целом и преступления как проявления преступности представляют собой объект изучения многих наук. Преступность и преступления изучаются прежде всего правовыми науками. Но они имеют социальное происхождение. Поэтому их изучает и объясняет криминология — наука, находящаяся на стыке социологии и права. Именно криминология вскрывает корни преступности и преступлений, объясняет их существование и показывает весь комплекс мер предупреждения преступлений, в который правовые меры, в частности наказание, входят лишь как часть.

Криминологические аспекты имеют место при изучении любой категории преступлений, в том числе тяжких.

2. Понятие тяжкого преступления разработано в науке уголовного права и дано в уголовном законодательстве. Это понятие прежде всего имеет значение для решения уголовно-правовых вопросов, в частности для назначения наказания. Понятие тяжкого преступления принято и в исправительно-трудовом праве. В известном смысле это понятие имеет криминологическое значение, поскольку оно позволяет в криминологическом плане оценивать преступление, относя его к числу тяжких или не являющихся таковыми.

3. Основанием деления преступлений на тяжкие и нетяжкие является степень их общественной опасности, которая отчасти выражается в виде и размере наказания, предусмотренного законом за то или иное преступление. Однако это деление представляется недостаточным прежде всего в криминологическом отношении, так как игнорирует такие обстоятельства, которые в науке уголовного права выражаются термином «характер и направленность деяния». Признаки характера и направленности деяния не совпадают по своему содержанию с признаками его общественной опасности, хотя и связаны с ними.

4. Классификация преступлений по признаку характера и направленности деяния не будет совпадать с классификацией по признаку степени общественной опасности. Но при сопоставлении обе эти квалификации дополняют друг друга, позволяют более полно и глубоко характеризовать преступное деяние. Использование обеих классификаций позволит выявить среди тяжких преступлений разные по своему характеру и направленности преступления и, наоборот, в одной группе преступлений, выделенных по признаку характера и направленности деяния, можно будет различить тяжкие преступления и преступления, не являющиеся тяжкими.

5. Признак характера и направленности деяния относится к объективной и субъективной сторонам преступления. Характер деяния прежде всего выражается в способе совершения преступления. Способ же, в свою очередь, зависит от объекта посягательства. Так, нападение на человека характерно для преступлений против личности и не характерно для должностных преступлений. Уже сам характер преступления, выражающий особенности способа совершения преступления в зависимости от объекта посягательства, показывает, на что направлено деяние. Иными словами, в характере преступления выражается и его направленность. Однако направленность преступления становится очевидной в основном из субъективной стороны. Наиболее четко направленность деяния характе-

ризует содержание умысла, цели и мотива преступления. Но и сама направленность преступления известным образом отражает его характер. Тот, кто в силу низкого уровня своего сознания готов совершить хищение, пусть даже самое крупное, далеко не всегда способен поднять руку на человека.

В силу близости признаков характера и направленности деяния мы их объединяем в один сложный признак. Тем более, что при вине в виде косвенного умысла и неосторожности, направленность деяния проявляется не столь четко, как при вине в виде прямого умысла.

6. В зависимости от характера и направленности деяния мы считаем возможным поделить все преступления на следующие категории.

а) Особо опасные государственные преступления.

б) Корыстные преступления. В их число входят корыстные преступления, совершенные с использованием должностного и профессионального положения субъекта. Условно к ним можно отнести и так называемые корыстно-насильственные преступления: разбой, грабеж.

в) Насильственные преступления. К их числу можно отнести и половые преступления, поскольку они практически всегда предполагают если не физическое, то во всяком случае моральное насилие.

г) Умышленные нарушения должностных, профессиональных и общегражданских обязанностей.

д) Преступления, совершаемые по неосторожности.

Такая классификация преступлений делает более наглядным содержание признака характера и направленности деяния. Не исключено, во всяком случае, признание всех преступлений, совершаемых по неосторожности, не являющимися тяжкими.

7. Предложенная классификация преступлений в зависимости от характера и направленности деяния может быть использована не только в целях криминологического изучения личности преступника, но и в исправительно-трудовой практике. Нетрудно заметить, что деление осужденных на лиц, совершивших тяжкие преступления и совершивших преступления, не являющиеся тяжкими, далеко не обеспечивает нужной дифференциации осужденных. Подразделение лиц, совершивших тяжкие преступления, на группы в зависимости от характера и направленности совершенного ими деяния обусловит более предметное воздействие на них.

ПОНЯТИЕ ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Практика применения действующего уголовного законодательства потребовала внесения некоторых изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Существенное значение имеют Основы положений о понятии тяжкого преступления, внесенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г.

2. В ранее действовавшем законодательстве в ч. 4. ст. 23 Основ лишь упоминался термин «тяжкое преступление». В уголовных кодексах союзных республик давались различные понятия тяжкого преступления. В УК РСФСР в примечании 2 к ст. 24 имелся перечень преступлений, признаваемых тяжкими, поэтому, например, для назначения лишения свободы в виде заключения в тюрьме и определения режима колоний было достаточным, чтобы совершенное преступление было указано в законе. В уголовных кодексах ряда союзных республик этот вопрос решался иначе. Избрание вида исправительно-трудового учреждения при осуждении за тяжкое преступление закон ставил в зависимость от срока лишения свободы, назначаемого за данное преступление.

3. Имевшиеся различия в понятии тяжкого преступления вносили разноречивость в судебную практику и сказывались на эффективности борьбы с этими преступлениями. Совершение преступлений этой категории влечет ряд правовых последствий. Например, к виновному может быть применено тюремное заключение, он может быть лишен воинского, специального или почетного звания, а также орденов и медалей. От законодательной регламентации понятия тяжкого преступления зависит также правильная квалификация ряда преступлений (предусмотренных, например, ст. 77¹, 176, 180, 181 и др. УК РСФСР).

4. В юридической литературе высказывались различные положения по вопросу о понятии тяжкого преступления. Однако юристы единодушно признавали необходимость общего определения этого понятия, которое способствовало бы унификации республиканского законодательства.

5. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 18 мая 1972 г. установил единое для уголовного законодательства понятие тяжкого преступления, а также предусмотрел

12
дифференцированный подход к применению этого понятия при назначении наказания за тяжкое преступление. Это совершенно правильно, ибо иное решение вопроса уравнило бы ответственность за преступления, отличающиеся по степени общественной опасности.

6. Закон называет две группы умышленных преступлений, которые считаются тяжкими:

а) преступления, представляющие повышенную общественную опасность по признаку посягательства на наиболее важные общественные отношения независимо от наличия отягчающих обстоятельств;

б) преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

рассмотренных в РСФСР и Грузинской ССР, можно уже сейчас заключить, что отнесение преступлений к той или иной группе вызывает большие трудности. Ибо как в теории, так и на практике нет единого подхода к таким, например, квалифицирующим признакам (отягчающим обстоятельствам), как "крупный размер", «крупный ущерб», «значительный ущерб», «тяжкие последствия», «должностное лицо», «должностное лицо, занимающее ответственное положение». Различный подход к перечисленным признакам на практике в конечном счете вновь приведет к неодинаковой трактовке понятия тяжкого преступления.

7. На наш взгляд, Пленуму Верховного Суда СССР необходимо дать практическим работникам разъяснения, какие основные критерии следует иметь в виду при определении спорных отягчающих обстоятельств тех составов преступлений, которые перечислены в ст. 7 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

К. Д. МУХАМЕДШИН

(Караганда)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

шестиваляющих руководство охраной общественного порядка борьбой с преступностью, принадлежит высшим органам государственной власти - Верховным Советам и их Президиумам.

Эти органы накопили по данному вопросу богатейший опыт, который, однако, до сих пор мало обобщен и недостаточно исследован в нашей юридической литературе.

2. Деятельность Верховного Совета и его Президиума по охране общественного порядка и борьбе с преступностью осуществляется по следующим основным направлениям: формирование органов, призванных непосредственно вести борьбу с преступностью и охранять общественный порядок (органы МВД, министерство юстиции, избрание Верховного Суда республики); нормативное регулирование борьбы с преступностью и охраны общественного порядка; осуществление верховного конституционного контроля за деятельностью правоохранительных органов (МВД, Верховный Суд, Министерство юстиции*); заслушивание отчетов МВД; Министерства юстиции, Верховного Суда республики по конкретным проблемам борьбы с преступностью, по вопросам, связанным с состоянием организационной и политико-воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях, а также изучение работы этих учреждений по применению законодательства об условно-досрочном и условном освобождении; рассмотрение вопросов, связанных с предупредительно-профилактической деятельностью по борьбе с преступностью и охране общественного порядка и др.

3. Нормотворческая деятельность по вопросам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка занимает важное место в деятельности высших органов государственной власти союзных республик. В последние годы в союзных республиках проведена (и проводится) значительная работа по совершенствованию законодательства и его кодификации. Этому во многом способствовало принятие Верховным Советом ССР Закона от 11 февраля 1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов». Верховными Советами союзных рес-

*Под верховным конституционным контролем высших органов государственной власти союзных республик автор понимает одну из важнейших конституционных функций, направленную на соблюдение и исполнение Конституции союзной республики, законов и иных актов Верховного Совета и его Президиума, организацию и осуществление проверок и иных форм контроля работы государственных органов в целях предупреждения неконституционности в их деятельности и утверждения конституционной законности,

публик приняты Законы о судоустройстве, уголовные, уголовно-процессуальные и другие кодексы, что во многом способствовало совершенствованию законодательства, усилению борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

4. Важной формой нормотворческой деятельности Верховных Советов и их Президиумов, направленной на дальнейшее укрепление социалистической законности, улучшение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью является совершенствование законодательства об административной ответственности.

Среди данной группы актов важное место занимают указы по вопросам борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами, пьянством и самогоноварением.

В 1972 г. Президиумами Верховных Советов приняты указы «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», а также утверждены «Положения о комиссиях по борьбе с пьянством». Принятие указанных актов способствует укреплению общественного порядка, усилению борьбы с преступностью, воспитанию коммунистической сознательности.

5. В современный период значительно активизировалась деятельность Верховных Советов и их Президиумов по осуществлению верховного конституционного контроля за деятельностью органов, осуществляющих охрану общественного порядка и борьбу с преступностью. В связи с этим повысилась роль постоянных комиссий законодательных предположений в осуществлении контроля за деятельностью правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Практика показывает, что они стали регулярно заслушивать как руководителей МВД, Министерства юстиции, Верховного Суда по указанным вопросам, так и информации и сообщения прокуроров союзных республик о состоянии соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов. Эта форма взаимоотношений постоянной комиссии с органами прокуратуры заслуживает серьезного внимания и изучения. Постоянные комиссии законодательных предположений проводят значительную работу по борьбе с преступностью и другими правонарушениями, в связи с чем, на наш взгляд, следовало бы назвать их «Комиссии законодательных предположений и социалистической законности».

6. Большую организаторскую работу проводит Президиум Верховного Совета союзной республики по осуществлению верховного конституционного контроля за деятельностью судебных и других правоохранительных органов по борьбе с

преступностью, охране общественного порядка, укреплению социалистической законности и правопорядка, охране прав и интересов трудящихся.

Президиум Верховного Совета осуществляет постоянный контроль за деятельностью правоохранительных органов, связанной с реализацией ими постановлений партии и правительства, Законов и иных актов Верховного Совета, а также своих Указов и постановлений по вопросам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

Контрольная функция высших органов государственной власти союзной республики за деятельностью правоохранительных органов во многом способствует улучшению деятельности последних по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

УГОЛОВНОПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Л. В. БАГРИЙ-ШАХМАТОВ
(Минск)

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ ВИДА ИТК ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. В мае 1972 г. законодатель определил единое для всей страны понятие тяжких преступлений. Тем самым было устранено наблюдавшееся в прошлом разноречивое толкование этого понятия в уголовном законодательстве союзных республик, что нередко приводило к различной практике карательно-воспитательного воздействия на лиц, совершивших деяния, представляющие повышенную социальную опасность.

2. Среди различных вопросов теоретического и практического плана, возникших в связи с унификацией понятия тяжких преступлений, немаловажное значение имеет проблема назначения вида исправительно-трудовых колоний лицам, осужденным к лишению свободы за эти виды преступлений. От правильного назначения вида ИТК во многом зависит результативность карательно-воспитательного воздействия на данного преступника.

3. В настоящее время в судебной практике возникло много спорных вопросов относительно назначения вида ИТК лицам, осужденным в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г. и направляемым в места лишения свободы того или иного вида. Неясно, в частности, можно ли направлять лиц, совершивших тяжкое преступление и осуждаемых к лишению свободы на срок не более трех лет, в исправительно-трудовую колонию общего режима.

Представляется, что судебная практика в таких случаях должна учитывать следующее. Во-первых, если лицо осуждено за совершение двух тяжких преступлений, но за каждое из них судом назначено не свыше трех лет лишения свободы, а по совокупности преступлений окончательно к отбытию определено более трех лет лишения свободы, суды должны назначать ИТК усиленного режима. Так следует поступать потому, что в общей сложности назначено лишение свободы на срок более

трех лет, а основанием для этого явилось совершение тяжких преступлений.

Во-вторых, если лицо осуждено к лишению свободы за совершение двух преступлений, из которых лишь одно является тяжким, и за каждое из них срок лишения свободы определен менее трех лет, а по совокупности — более трех лет, то суды должны в таких случаях назначать ИТК общего режима. Ведь за тяжкое преступление назначено не свыше трех лет лишения свободы, поэтому в соответствии с требованиями ст. 23 Основ уголовного законодательства такие лица должны отбывать наказание в ИТК общего режима. Иное решение будет расширительным толкованием закона, что недопустимо.

В-третьих, лицам, являющимся особо опасными рецидивистами, в любом случае назначения и направления в ИТУ, следует предусматривать содержание в ИТК особого режима не только потому, что они представляют повышенную общественную опасность, но главным образом потому, что новое исправительно-трудовое законодательство предусматривает отбывание ими лишения свободы либо в тюрьме, либо в исправительно-трудовых колониях особого режима, без каких бы то ни было исключений.

4. Много спорных вопросов встречается в практике в связи направлением в исправительно-трудовые учреждения лиц, осуждавшихся к лишению свободы условно в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду», если они по месту работы грубо нарушали трудовую дисциплину и общественный порядок. Представляется, что во всех случаях в отношении таких лиц суды должны в определениях решать вопрос о назначении им вида ИТК, руководствуясь при этом новыми требованиями ст. 23 Основ уголовного законодательства. Если же рассматриваются дела о возвращении в ИТК лиц, освободившихся условно с направлением на стройки народного хозяйства, то они должны направляться в ИТК того вида режима, который им был определен в приговоре суда при назначении наказания в виде лишения свободы.

5. Единообразное и правильное назначение судами вида исправительно-трудовой колонии лицам, осуждаемым к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, будет во многом способствовать дальнейшему проведению в жизнь ленинских требований социалистической законности, совершенствованию практики карательно-воспитательного воздействия

на лиц, совершивших общественно опасные деяния, и успешно-
му решению программной задачи искоренения преступности в
нашей стране.

Н. С. ГАГАРИН
(Рязань)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Вопрос о сущности разбоя, понятии этого преступления по-разному решается в теоретических работах и в практике судебных-следственных органов.

1. Нет, прежде всего, единого понимания понятия нападения при разбое. Встречаются попытки рассматривать нападение в отрыве от применяемого к потерпевшему насилия. В результате термин «нападение» превращается в нечто лишенное реального содержания, что может отрицательно повлиять на практику применения законодательства об ответственности за разбой.

Нападение, как правильно отмечает профессор В. Ф. Кириченко, немыслимо без насилия.* Однако не всякое насилие можно считать нападением. Термин «нападение» неприменим к таким, например, преступлениям, как убийство, совершенное либо путем отравления или удушения газами, либо по неосторожности, хотя насильственный характер смерти во всех этих случаях сомнений не вызывает.

Под нападением в уголовноправовом смысле, на наш взгляд, следует понимать активные противоправные умышленные действия виновных, посягающих на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и личную свободу граждан путем применения или угрозы применения к потерпевшему физического насилия.

В отличие от нападения в уголовноправовом смысле, нападение при разбое имеет некоторую особенность. Под разбойным нападением следует понимать активные умышленные противоправные действия, совершенные путем применения или угрозы немедленного применения опасного для жизни или здоровья лица физического насилия с целью завладения государ-

* См. В. Ф. Кириченко. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.—Л., 1948, Стр. 19.

ственным, общественным или личным имуществом граждан (ст. 76-2 и 134 УК КазССР).

2. В юридической литературе и на практике по-разному решается вопрос о характере нападения. Хотя действующее законодательство союзных республик не содержит указания на открытый характер нападения, отдельные юристы понимают разбой только как открытое нападение.*

Подобные рекомендации оставляют за пределами состава разбоя те же деяния, но совершенные тайно. Например, нападения, которые не сознавались потерпевшим (нападения на спящего, из засады и т. д.), должны при таком понимании квалифицироваться не как разбой, а по статьям уголовных кодексов, предусматривающих ответственность за другие преступления. Но такая квалификация была бы неправильной, ибо как характер, так и степень общественной опасности преступления в данном случае не зависят от того, сознает или не сознает потерпевший нападение. Поэтому деяния, обладающие признаками разбоя, независимо от того, совершены ли они открыто или тайно, надлежит квалифицировать как разбой.

3. Обнаруживается также различный подход к криминологической оценке насилия при разбое, в особенности в случаях, когда потерпевшему причиняются легкие телесные повреждения с расстройством здоровья. Отдельные юристы полагают, что причинение таких повреждений является основанием для отнесения содеянного не к разбою, а к грабежу,** что неправильно ориентирует судебно-следственную практику.

«Правила для составления заключения о тяжести телесных повреждений в Казахской ССР» к легким телесным повреждениям относят «повреждения, не опасные для жизни, не требующие медицинской помощи или потребовавшие лечение не свыше 3-х недель, и имеющие своим исходом полное выздоровление без значительной стойкой утраты общей трудоспособности (ссадины, царапины, кровоподтеки, раны кожных покровов и т. п.)».

Названные телесные повреждения, хотя и не являются опасными для жизни, но представляют опасность для здоровья. Поэтому такого рода насилие является признаком разбоя.

* См., например: Т. Арзумян. Ответственность за хищение социалистической собственности. «Социалистическая законность», 1961, № 4, стр. 38.

** См. П. С. Матышевский. Советское уголовное право. Часть Особенная, вып. I. Харьков, 1962, стр. 121.

4. От правильного понимания сущности разбоя в немалой степени зависит и решение вопроса о стадиях развития этого преступления. Здесь также можно встретить различные суждения. Ряд авторов неосновательно, с нашей точки зрения, рассматривают разбой как только отдельный вид насильственного похищения чужого имущества.* При таком понимании разбой является оконченным только тогда, когда состоялось хищение имущества, изъятие его у владельцев. Однако в отличие от других имущественных преступлений, в частности кражи, разбой посягает не только на социалистическую или личную собственность, но и на личность потерпевшего, в связи с чем он определяется законодателем, прежде всего, как нападение. Поэтому разбой следует считать оконченным с момента совершения нападения на личность, независимо от того, завладел ли виновный имуществом потерпевшего или нет.

Весьма разноречиво решается и вопрос о возможности покушения при разбое. Одни авторы здесь допускают возможность покушения, другие считают, что покушение на разбой невозможно, поскольку данное преступление является оконченным с момента нападения на личность.

Действительно, границу между нападением и предшествовавшими нападению действиями виновного проследить трудно. Приготовление и покушение на разбой по существу сливаются в приготовительные для совершения нападения действия виновного. О покушении на разбой можно говорить лишь тогда, когда действия виновного непосредственно угрожают жизни или здоровью потерпевшего, но последний по каким-либо причинам этих действий некоторое время не сознает. Как только эти действия становятся для него очевидными, разбой считается оконченным преступлением

В. Д. ИВАНОВ
(Караганда)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАДИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Давая понятие неоконченного преступления, ст. 15 УК Каз ССР устанавливает, что «наказание за приготовление к прес-

* См. М. М. Исаев. Имущественные преступления. М., 1939, стр. 39; А. Н. Трайнин. Общее учение о составе преступления. М., 1957, стр. 302; В. Д. Меньшагин. Усиление охраны личной собственности граждан. М., 1948, стр. 41 и др.

туплению и за покушение на преступление назначается по закону, предусматривающему ответственность за данное преступление». Это означает, что вынося наказание за приготавливаемые действия или за покушение, суд квалифицирует содержание по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, на которое посягал преступник, с обязательной ссылкой на ст. 15 УК.

Однако, закрепляя важный принцип назначения наказания за неоконченное преступление, ч. 3 ст. 15 УК имеет, на наш взгляд, существенную редакционную неточность. Буквальное толкование содержания статьи позволяет сделать вывод, что неоконченная преступная деятельность влечет применение наказания по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 15. Поэтому представляется, что данный недостаток может быть устранен путем уточнения содержания ст. 15 УК КазССР. Мы полагаем, что более точной явилась бы следующая, формулировка ч. 3 данной статьи: «Наказание за приготовление к преступлению и за покушение на преступление назначается по статьям Общей и Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающим ответственность за данное преступление».

Назначение наказания за неоконченное преступление производится на тех же основаниях и в тех же пределах, что и за оконченное преступление. Вместе с тем, определяя принципы назначения наказания, ст. 15 УК устанавливает, что суд должен учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца. Следовательно, только при всестороннем и глубоком анализе совершенного деяния можно выяснить подлинную общественную опасность преступления и на основе этого избрать соответствующую меру наказания.

Изучение материалов судебной практики по делам об умышленных убийствах, проведенное нами в Карагандинской области, показало, что по общему правилу судебные органы определяют наказание за покушение приблизительно на одну треть ниже, чем за оконченное преступление. Что же касается привлечения к уголовной ответственности за приготовление к убийству, то таких случаев нами выявлено всего 6. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что своевременное выявление лиц, готовящихся к преступлению, чья деятельность носит, как правило, продолжительный характер, позволяет принять меры к тому, чтобы лицо не приступило к непосредственному посяга-

тельству. С другой стороны, в отдельных случаях допускается недооценка общественной опасности подготовительных действий со стороны судебных и следственных работников, что ведет к безнаказанности подобной деятельности.

Назначая наказание за неоконченное преступление, суды в качестве отягчающих обстоятельств учитывают те признаки, которые непосредственно закреплены в ст. 36 и 88 УК. Однако, наряду с этим, в приговорах часто делались ссылки на характеристику виновных, их плохое поведение в быту и недобросовестное отношение к труду, склонность к употреблению алкоголя.

В качестве смягчающих обстоятельств, кроме указанных в ст. 35 УК, суды учитывали возраст виновных, их положительное поведение в быту и на производстве, наличие малолетних детей или престарелых родителей, участие в Великой Отечественной войне. Значительное место в числе смягчающих обстоятельств занимает характеристика потерпевших (их аморальное поведение, пьянство, инициатива в развязывании ссор и драк).

Материалы обследования показывают также, что при назначении наказания за неоконченное преступление суды выясняют степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца. Но само по себе недоведение преступления до конца не всегда свидетельствует о меньшей (по сравнению с оконченным преступлением) общественной опасности совершенного деяния. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» отмечается, что смертная казнь может быть применена за покушение на убийство, когда по делу установлены особо тяжкие обстоятельства, характеризующие повышенную степень общественной опасности преступления и виновного, которые имеют более существенное значение, чем факт не причинения смерти потерпевшему по не зависящим к тому же от виновного обстоятельствам.

Необходимо отметить, что имеется еще значительное число случаев, когда суды указывают в приговорах лишь на то, что преступная деятельность не достигла стадии оконченного преступления. Однако причины недоведения преступления до конца тщательно не исследуются и не анализируются. Не случайно поэтому в судебной практике имеют место ошибки при оценке обстоятельств, помешавших довести преступление до конца. Встречаются факты нарушения требований, предусмотренных ст. 16 УК, когда к уголовной ответственности привле-

кается лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления.

Из анализа применения законодательства о стадиях совершения преступления вытекает, на наш взгляд, необходимость, чтобы судебные и следственные органы при квалификации неоконченного преступления, в зависимости от характера совершенных действий (бездействия), делали ссылку не просто на ст. 15 УК, а на ч. 1 или ч. 2 данной статьи и соответствующую статью Особенной части УК. Выполнение этого требования будет соответствовать принципу строгого соблюдения норм закона при квалификации преступлений.

Г. Ф. ПОЛЕНОВ
(Алма-Ата)

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ РАБОТНИКА МИЛИЦИИ ИЛИ НАРОДНОГО ДРУЖИННИКА-ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

1. Из всех преступлений против порядка управления самым опасным является посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г. данное преступление отнесено к категории тяжких преступлений. Повышенная общественная опасность посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника, его социально-политическая сущность определяются главным образом тем, что оно причиняет вред не одному, а двум объектам: нормальной деятельности органов милиции и народных дружин и личности работников милиции и народных дружинников.

2. Для правильной квалификации посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника, ограничения этого преступления от других важное значение имеет уяснение юридической природы посягательства. В литературе вопрос о понятии посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника до сих пор остается спорным. Отрицательно следует отнестись как к узкому, так и чрезмерно широкому пониманию посягательства. Правильным необходимо считать определение посягательства, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1963 г., где сказано, что посягательство—это убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка.

Решающее значение при квалификации посягательства на жизнь указанных лиц должно придаваться не характеру действий, не способу их совершения, а субъективным моментам, в первую очередь—направленности умысла на лишение жизни работника милиции или народного дружинника.

3. Применение исключительной меры наказания—смертной казни—за посягательство на жизнь работника милиции допускается при наличииотягчающих обстоятельств. Поэтому установление этих обстоятельств, их оценка в сочетании со смягчающими обстоятельствами имеют существенное значение при квалификации действия. Сомнительно ограничивать отягчающие обстоятельства применительно к данному преступлению лишь теми, которые указаны либо в ст. 88, либо в ст. 36 УК КазССР.

Законодатель сознательно не дает категорического перечня смягчающих обстоятельств ст. 173-1 УК, чтобы в каждом отдельном случае могли то или иное обстоятельство подвергнуть оценке с точки зрения его тяжести. Санкция ч. 2 ст. 173-1 УК КазССР по своему характеру является абсолютно определенной. Такая конструкция санкции не отвечает целям индивидуализации наказания. Даже при совершении особо опасных государственных преступлений широко допускается альтернативное применение разных мер наказания. Поэтому целесообразно при наличии отягчающих обстоятельств при посягательстве на жизнь работника милиции или народного дружинника допустить альтернативное применение смертной казни и лишения свободы, соответственно дифференцировав сроки лишения свободы по ч. 1 и ч. 2 ст. 173-1 УК КазССР.

4. Характер действий, образующих объективную сторону посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника, их целенаправленность против определенного объекта со всей очевидностью указывают на одну возможную форму вины—прямой умысел. Косвенный умысел при совершении этого преступления исключается.

5. Известный теоретический интерес представляет вопрос о субъекте посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника. Субъектом данного преступления должно признаваться лицо, достигшее 14-летнего возраста. За любой вид убийства лицо несет уголовную ответственность с 14-летнего возраста. Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника по своему существу является либо убийством, либо покушением на убийство. Как и сущность

убийства, сущность посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника, его общественная опасность вполне очевидны для лиц 14-летнего возраста.

В. Д. ИВАНОВ
Р. Б. КУЛЬЖАКАЕВА

(Караганда)

БОРЬБА С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ИХ СОВЕРШЕНИЯ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ

Определяя задачи борьбы с преступностью в нашей стране, В. И. Ленин отмечал: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым».* Исходя из этого ленинского указания, воспитание трудящихся в духе коммунистической морали, уважения советских законов исправил социалистического общежития является одной из важнейших задач нашего государства и партии. Это еще раз с новой силой было подчеркнуто на XXIV съезде КПСС.

Однако в нашем обществе еще имеются лица, которые совершают тяжкие преступления: убийства, изнасилования, грабежи, разбои. Поэтому всем органам, ведущим борьбу с преступностью, необходимо принимать решительные меры для устранения данных преступных проявлений.

В этой связи большое значение имеет своевременное установление лиц, намеревающихся совершить преступление. Значительную роль в этом призваны сыграть оперативные аппараты органов внутренних дел.

Обнаружение умысла на совершение преступления следует отличать, с одной стороны, от самостоятельных оконченных преступлений, выражающихся в угрозе совершения определенных действий, а с другой — от приготовления к преступлению и от покушения на его совершение. Установление уголовной ответственности не только за оконченное преступление, но и за преступную деятельность, которую лицу не удалось завершить по причинам, не зависящим от его воли (ст. 15 УК КазССР), имеет большое практическое значение, поскольку дает возможность наказывать преступника, не дожидаясь когда он до-

* В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 412.

ведет свою деятельность до конца, и тем самым предотвращать наступление тяжких последствий.

Как при приготовлении к преступлению, так и при покушении на него работники органов внутренних дел, используя помощь общественности, могут принимать меры к побуждению лиц к добровольному отказу от совершения преступления, что исключает уголовную ответственность (ст. 16 УК КазССР). Однако нельзя забывать, что побуждение лиц к добровольному отказу в стадии покушения на совершение тяжких преступлений, может быть осуществлено не всегда. Это объясняется тем, что при подобных посягательствах часто нет ни времени, ни условий для проведения побудительной работы. Нельзя также забывать и о том, что при совершении тяжких преступлений, таких, как убийства, изнасилования, разбои, грабежи, возможно наступление необратимых тяжких последствий. Однако нельзя игнорировать данную возможность там, где момент наступления преступного результата значительно отдален во времени от начала посягательства. Это имеет место, например, при таких преступлениях, как взяточничество, при некоторых видах хищений социалистической собственности. В таких случаях работники органов внутренних дел имеют большие возможности для побуждения лиц, начавших совершать хотя бы и тяжкое преступление, к добровольному отказу.

В тех случаях, когда деятельность по побуждению к добровольному отказу не увенчалась успехом, или когда отсутствуют условия и возможности для ее проведения, принимаются меры к задержанию виновных или к охране объекта посягательства. При некоторых видах посягательств, например, убийствах, разбоях, грабежах, возникает необходимость уничтожения орудий преступления, а также проведения иных действий для пресечения преступной деятельности и недопущения наступления тяжких последствий.

На стадии оконченого преступления важно быстро и полно раскрыть совершенное преступление, установить виновных и привлечь их к уголовной ответственности. Работа органов, ведущих борьбу с преступностью, при этом также проходит в тесном контакте с общественностью.

Быстрое раскрытие преступлений и наказание виновных позволяют решать задачи не только частного, но и общего предупреждения, показывая неотвратимость возмездия за совершенное деяние.

Г. Н. КУРЗАКОВ
П. И. РЯБОКОНЬ

(Караганда)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Увеличение удельного веса преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, на наш взгляд, следует рассматривать не как результат увеличения абсолютного числа этой категории преступлений, а как следствие существенных изменений в структуре преступности. Иными словами, более быстрыми темпами сокращается число преступлений, совершаемых по корыстным и иным мотивам, чем совершаемых в бытовой сфере. Рост удельного веса преступлений и правонарушений, совершаемых по бытовым мотивам, обуславливает особое внимание сотрудников научно-исследовательских учреждений и практиков административных органов к этой проблеме.

В науке и практике еще не выработано понятие преступлений, совершаемых на бытовой почве, и не определен круг составов этих преступлений. В то же время в литературе часто встречается термин «преступления, совершаемые на бытовой почве». Однако разные авторы вкладывают в него различный смысл. Жизнь настоятельно вынуждает практиков в некоторой степени опережать теоретическую разработку этих проблем. Четкое определение понятия «преступлений, совершаемых на бытовой почве», позволит, во-первых, усилить работу по их предотвращению, во-вторых, выявить основные криминальные факторы, влияющие на их совершение, и, в-третьих, эффективно исследовать данную категорию преступлений и на этой основе выработать четкие и приемлемые рекомендации, позволяющие наиболее успешно воздействовать на эти криминогенные факторы.

Теоретические вопросы понятия быта и бытовых отношений наиболее полно разработаны в философской литературе. Философы рассматривают быт и бытовые отношения как относительно самостоятельную сферу общественной жизни. Быт — это сложное общественное явление, характеризующееся тремя важнейшими сторонами: а) материальной (формы и способы удовлетворения материальных потребностей); б) общественно-культурной и в) морально-правовой (нормы взаимоотношений людей в процессе их общения как в производственной сфе-

ре, так и вне ее, а также формы и способы удовлетворения духовных потребностей).*

Для выяснения вопроса о понятии преступлений, совершаемых на бытовой почве, необходимо обратить внимание на те морально-правовые отношения, которые складываются в процессе общения людей. Только глубокое и полное уяснение сущности взаимоотношений людей позволит найти рациональные меры положительного влияния на формирование этих отношений. Для криминологии и других смежных с ней правовых наук представляют несомненный интерес прежде всего те ненормально сложившиеся факторы взаимоотношений людей, которые носят криминогенный характер и способствуют совершению правонарушений. Следовательно, понятие быта и бытовых отношений, которое приемлемо для социологических наук в целом, нельзя в том же виде переносить на конкретные науки и, в частности, на криминологию, поскольку первые (социологические науки) охватывают ряд сфер общественной жизни, а криминология—лишь сферу некоторых правовых отношений.

Основываясь на опыте изучения практики борьбы с данной категорией преступлений, можно сделать вывод, что под преступлениями, совершаемыми на бытовой почве, следует понимать те преступления, которые совершены в результате конфликтных ситуаций и неприязненных взаимоотношений, сложившихся в период совместного проживания между родственниками, соседями или близкими знакомыми.

Для преступлений, совершаемых на бытовой почве, характерны, на наш взгляд, следующие признаки:

а) наличие конфликтов, которые постепенно складываются между родственниками, соседями и близкими знакомыми (ссоры, угрозы, избиения, истязания и т. д.);

б) знакомство и общение конфликтующих сторон до совершения преступления; как нам представляется, это общение должно быть не разовым и не случайным;

в) мотив, а не место совершения преступления является основным фактором, так как подобные преступления могут быть совершены на улице и в других общественных местах.

К тяжким насильственным преступлениям, совершаемым на бытовой почве, следует отнести умышленные убийства (кроме убийства матерью новорожденного ребенка), тяжкие телесные повреждения, отдельные случаи злостного хулиганства, умышленное уничтожение или повреждение личного имущества.

* См. Е. Н. Иманкулов. К вопросу о понятии быта. «Известия АН КазССР», серия общественная, 1968, № 6, стр. 51-54.

вагражданприотягчающихобстоятельствахинекоторые
гие, отнесенные законодателем к категории тяжких (ст. 7¹ Ос-
новуголовного законодательства Союза ССР и союзных рес-
публик), совершаемые в результате конфликтных ситуаций и
неприязненных взаимоотношений, возникших в период сов-
местного проживания между родственниками, соседями или
близкими знакомыми. Подобное понимание позволяет более
четко определить круг преступлений, совершаемых на бытовой
почве, и, в частности, тяжких, и целеустремлено проводить про-
филактически ю работу.

В. И СМИТИЕНКО
(Омск)

УГОЛОВНОПРАВОВАЯ БОРЬБА С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С НАРКОТИЗМОМ, И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

1. Борьба с тяжкими преступлениями имеет исключитель-
но важное значение для укрепления законности и правопоряд-
ка в СССР. Деятельность специальных органов советского го-
сударства, направленная на ликвидацию уголовных правона-
рушения, отнесенных законодателем к числу тяжких, затраги-
вает и другие стороны общественной жизни. Если недопущение
тяжких преступлений вообще свидетельствует об укреплении
общественной безопасности и порядка, об оздоровлении
обстановки, в которой живут и трудятся советские люди, то
успешная борьба с отдельными видами таких преступлений
имеет непосредственное отношение к обеспечению охраны здо-
ровья населения. В перечне деяний, относящихся к числу тяж-
ких закон указывает общественно опасные действия связан-
ные с наркотиками. В частности, изъятые из гражданского
оборота наркотические вещества могут быть предметом таких
преступлений, как контрабанда, изготовление и распростране-
ние наркотиков (эти преступления отнесены к числу тяжких),
а также содержание притонов, где происходит потребление
указанных веществ, их пересылка по почте с нарушением уста-
новленных правил и ограничений и др.

2. Незаконное распространение и нелечебное потребление
наркотиков нередко приводит к совершению тяжких преступлен-
ний.

а) Поскольку приобретение наркотиков связано со значи-
тельными материальными затратами, лица, пристрастившие-

ся к употреблению наркотических средств, часто совершают имущественные посягательства (кражи государственного, общественного и личного имущества, грабежи, разбойные нападения, т. е. преступления, повышенная общественная опасность которых очевидна).

б) Под влиянием принятых наркотиков в состоянии эйфории ослабляется контроль за поведением, вследствие чего нередко совершаются убийства, причиняются телесные повреждения и т. д. Это же обстоятельство, являясь провоцирующим, в ряде случаев ведет к совершению половых преступлений или причинению вреда другим интересам граждан, охраняемым законом.

3. Совершение недозволенных законом действий с изъятыми из свободного обращения веществами причиняет заметный ущерб здоровью населения. Под здоровьем населения в его социальном, а не биологическом смысле, мы понимаем совокупность физических и психических благ, которые обеспечивают его воспроизводство и успешную трудовую деятельность. В этом плане указанные преступления способны причинить вред жизни и здоровью не только конкретного человека, но и всего населения в целом. Это положение нуждается в подробном рассмотрении, так как упомянутые понятия сплошь и рядом смешиваются или отождествляются.* Последнее недопустимо, поскольку здоровье населения, складываясь из состояния здоровья всех индивидов, обладает новыми качественными особенностями, отсутствующими у конкретной личности.

Указанные преступления причиняют вред здоровью населения в двух направлениях: 1) физическому благополучию населения, когда отдельные люди из-за нелечебного приема наркотиков либо погибают, либо получают телесные повреждения различной тяжести, либо у них наступает тяжкое заболевание; 2) психическому благополучию населения, когда распространяются разного рода наркомании, а также нервные заболевания и расстройства. Оба эти направления взаимосвязаны.

4. Успешная борьба с недозволенным приготовлением и распространением наркотиков предполагает реализацию целого ряда мероприятий, затрагивающих многие стороны жизни и преследующих главную конечную цель—обеспечение здоровья населения. Представляется при этом наиболее целесообразным сочетание мер медицинского и уголовноправового харак-

* См. П. С. Матышевский. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964, стр. 150.

тера, что предполагает, с одной стороны, лечение (в том числе и принудительное) наркоманов, а с другой— неукоснительное применение норм советского уголовного права в случаях их преступного нарушения. Надлежащая уголовноправовая борьба с такими правонарушениями не только способствует ликвидации тяжких преступлений, но и содействует нормальному функционированию социалистических общественных отношений и правовых условий их реализации в сфере здоровья населения.

Е. КАИРЖАНОВ
(Алма-Ата)

К ПОНЯТИЮ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Объект—один из основных элементов состава преступления, от которого зависят как политическая и юридическая характеристика всякого преступления, так и вид и объем уголовного наказания, применяемого к виновному лицу.

2. В советской науке уголовного права объектом преступления признаются социалистические общественные отношения, являющиеся сложным и многосторонним социальным явлением.

3. Одной из существенных сторон объекта преступления является интерес господствующего класса. Те или иные интересы государства, общественных групп и отдельных людей входят в состав общественных отношений, поскольку сами эти отношения возникают и существуют для удовлетворения таких интересов. Нарушение или угроза нарушения таких интересов вытекают из нарушения соответствующих общественных отношений.

4. Основное социальное назначение уголовного закона состоит в защите определенных классовых интересов во всяком классовом обществе (в СССР—интересы всего советского народа).

5. Интерес в науке понимается как «объективно», так и «субъективно». Субъективное (психологическое) понимание интереса имеет определенное криминологическое значение. Объективное же его понимание дает возможность объяснить и изучить общественные отношения, охраняемые уголовным законом (или его нормами).

6. Интерес как объект охраны выступает в виде социального блага, объективно необходимого и полезного для индиви-

да, класса, общества. Он предполагает как своего хозяина (субъекта), так и определенные отношения, проявляющиеся в принадлежности определенного блага не менее определенному субъекту. Преступное деяние прежде всего нарушает такую связь (отношение) между субъектом и его благом (интересом).

Объект преступления—понятие юридическое. Интерес как объект охраны оформляется через право. Отсюда объект преступления — единство социального содержания и его юридической формы.

7. Но не всякий интерес защищается уголовным законом. Под охрану берется такое благо, которое находится в реальной жизни в различных формах проявления — материальной (вещь), физической (личность, человек), политической (государство, право), моральной (честь, достоинство и т. д.).

Как показывает анализ истории уголовных законов, объектом охраны тот или иной интерес выступает лишь в силу своей ценности с точки зрения господствующего класса, поскольку именно такой объект защиты удовлетворяет жизненно важные потребности и обеспечивает господство данного класса.

8. Интерес как объект защиты может находить свое отражение в уголовноправовых нормах «непосредственно» и «опосредствованно». В соответствии с этим подразделяются и способы нарушения защищенного интереса.

О непосредственном способе посягательства на объект (интерес) можно говорить при совершении преступлений против личности, личной и общественной собственности и т. д. Косвенное нарушение интереса происходит тогда, когда совершается преступление в отношении условий использования интереса (преступные нарушения определенных правил).

А. АБУБАКИРОВ
(Алма-Ата)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

1. Одной из форм охраны личности в СССР является уголовноправовая борьба с половыми преступлениями и особенно с изнасилованием. Необходимость решительной борьбы с этим преступлением нашла отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», который, устранил раз-

нобой, имевший место в уголовном законодательстве союзных республик, и усилил уголовную ответственность за эти преступления. Принятие Указа сыграло положительную роль в борьбе с этим тяжким видом преступления.

Однако судимость за изнасилование в нашей республике заметно не снижается, о чем свидетельствует судебная статистика последних лет.

Кроме того, судебная практика сталкивается с трудностями в применении законодательства по этим делам.

Этим, очевидно, объясняется то, что на практике не изжиты ошибки в вопросе квалификации изнасилования и в оценке некоторых юридических признаков этого деяния.

2. Вызывает спор само понятие полового сношения, даваемое в УК КазССР. Неясно, охватывает ли оно изнасилование, совершенное в извращенной форме. Уголовные кодексы Украинской и Эстонской ССР, например, рассматривают обычное изнасилование и изнасилование в извращенной форме как различные виды преступлений, предусматривая наказание за них по самостоятельным нормам. В уголовном праве термин «половое сношение» не знает такого разграничения, и под ним подразумевается не только естественный, но и всякий противоестественный половой акт. Исходя из этого, сложившуюся на практике квалификацию изнасилования, совершенного в извращенной форме, по ст. 101 УК КазССР, следует признать правильной.

3. Не менее спорным является вопрос о таком квалифицирующем признаке изнасилования, как беспомощное состояние потерпевшей, когда это касается вопроса, связанного с раскрытием содержания понятия «малолетний возраст».

Нам представляется небезынтересной практика законодательства ряда социалистических стран (Венгрия, ГДР), в уголовных кодексах которых специально указывается, что половое сношение с лицами, не достигшими определенного возраста во всех случаях считается изнасилованием. Установление такого точного критерия содержания понятия «малолетний возраст» в нашем законодательстве устранило бы ошибки, имеющие место в судебной практике. Мы считаем, что таким предельным возрастом следует признать 14 лет.

4. Заслуживают особого внимания вопросы о групповом изнасиловании и соучастии в нем. Встречаются ошибки в квалификации изнасилования нескольких потерпевших, совершенного несколькими лицами. Имеют место неясности в отграничении соучастия от соисполнительства.

5. Представляется небесспорным, вопрос квалификации как особо тяжкого последствия изнасилования причинения потерпевшей тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни в момент его нанесения, если такие последствия фактически наступили.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» говорится лишь о телесных повреждениях, повлекших последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 93 УК КазССР, но ничего не сказано о том, как быть в тех случаях, когда при изнасиловании причинены телесные повреждения, опасные для жизни, но не повлекшие последствий, предусмотренных Диспозицией ч. 1 ст. 93 УК КазССР. В судах республики сложилась, на наш взгляд, правильная практика квалификации подобных действий виновных по совокупности ч. 1 ст. 101 и ч. 1 ст. УК КазССР.

Видимо, назрела необходимость Пленуму Верховного Суда СССР вернуться к рассмотрению судебной практики по делам об изнасиловании и дать соответствующие разъяснения по спорным, неясным вопросам, возникшим на практике после принятия им в марте 1964 г. указанного постановления.

В. П. БАХИН

(Омск)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК КАК БАЗА ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

1. Решение задачи искоренения преступности в нашей стране, устранения порождающих ее причин связано с необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства, форм и методов деятельности органов правосудия. Важная роль в обеспечении объективной обоснованности правовых норм, эффективности форм и методов борьбы с правонарушениями принадлежит эксперименту.

2. Постановка эксперимента в сфере уголовного судопроизводства отличается значительной сложностью и спецификой. При его проведении нельзя допускать конфликта с действующим законом и принципом равенства перед ним всех граждан. В связи с этим необходимо различать осуществление экспериментов а) связанных с определенными правовыми последствиями и б) не влекущих изменений установленных законом правоотношений. Постановка эксперимента первого вида возможна, на наш взгляд, только путем принятия закона на осно-

веданных широкого и всестороннего изучения практики, тенденций ее развития, подтверждающих целесообразность и правильность осуществления подобного эксперимента. Проведение эксперимента в научных целях—для выяснения того, какие правовые последствия вызовет изменение законодательства—по нашему мнению, недопустимо. Осуществление экспериментов второго вида, с нашей точки зрения, правомерно и должно всемерно использоваться для совершенствования деятельности органов правосудия.

3. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость наиболее полного использования фактической базы правового эксперимента—различий в регламентации процессуальной деятельности законодателями союзных республик. Наличие таких различий—отражение суверенных прав союзных республик, выражение суверенной воли их законодателей. Основой возникновения различий в решении одних и тех же процессуальных вопросов законодателями союзных республик служит своеобразие объективных условий каждой из них.

4. Объективная обусловленность и фактическое наличие различного решения законодателями союзных республик целого ряда процессуальных вопросов должны использоваться для совершенствования как общесоюзного, так и республиканского законодательства. Но возможность различного процессуального регламентирования (в пределах компетенции законодателей союзных республик) не может использоваться в экспериментальных целях, специально планироваться.

5. Основой использования имеющихся различий должен служить сравнительный анализ соответствующих групп, явлений, каждая из которых представляет собой единство объективных условий, правовой нормы и результатов предписанного еюрегулирования.

Недостаточная полнота использования указанной базы правового эксперимента объясняется тем, что отдельные авторы нередко ограничиваются лишь сопоставлением самих правовых норм без надлежащего анализа фактических условий и последствий различий в правовом регулировании.

Глубокий и всесторонний анализ практики, позволяющий выявить преимущества и недостатки каждого из вариантов правового регулирования, должен служить основой развития и совершенствования законодательства и всей деятельности по борьбе с преступностью.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Имущественные преступления в Гурьевской области в среднем составляют от 31 до 41 проц. всех совершенных преступлений.

Работниками УВД области постоянно проводятся мероприятия по усилению борьбы с имущественными преступлениями. Организованы специальное отделение профилактики в г. Гурьеве и профилактические группы в городах Шевченко и Новый Узень; созданы специальные комендатуры милиции для условно-освобожденных и осужденных в Гурьевском, Узеньском и других РОВД; организована ночная милиция во всех городах и районах области.

С учетом оперативной обстановки в областном центре и в других городах и населенных пунктах периодически обновляются дислокация постов милицейской службы и маршруты ночной милиции.

Заблокированы химическими ловушками многие магазины, склады и базы, мелкие торговые точки, а также почти все аптеки и медицинские учреждения; большинство объектов, где хранятся товаро-материальные ценности оборудованы охранной сигнализацией, а наиболее важные взяты на пульт центрального наблюдения.

Кроме обычных мероприятий по борьбе с имущественными преступлениями и их профилактике, проводятся специальные мероприятия по предупреждению грабежей.

1. Два раза в год проводится тщательный анализ состояния борьбы с имущественными преступлениями по городам и районам. При этом учитываются вид преступления, место и время его совершения. На основе этих данных разрабатываются наиболее эффективные формы и методы борьбы с имущественными преступлениями, в том числе и с грабежами, и их профилактики.

2. Проведены специальные операции под кодовыми названиями «Режим» и «Быт», в результате которых выявлены неработающие, непрописанные, ранее судимые и др.

3. Путем изучения уголовных дел в суде за последние 3 года выяснены и взяты на учет многие покупатели и сбытчики краденых предметов, а также места сбыта краденого; установ-

лены отдельные соучастники тяжких преступлений, оставшиеся на свободе.

4. Систематически выявляются и подвергаются оперативным проверкам все лица, которые ранее подозревались в тяжких и имущественных преступлениях.

Разработка и проведение наиболее эффективных мер борьбы с преступлениями и их профилактики привели к снижению общей преступности по линии уголовного розыска. В 1972 г. по сравнению с 1971 г. значительно сократилось число умышленных убийств, изнасилований, разбойных нападениях, краж личного имущества граждан.

В последние годы на территории нашей области, особенно в городах Гурьеве, Шевченко, Новый Узень распространились кражи наркотических веществ из аптек.

С целью сокращения этого вида преступлений работниками УВД проведены мероприятия по борьбе с наркоманией. Для проверки аптек была разработана специальная форма акта обследования. По всем выявленным недостаткам внесены представления в исполком областного Совета депутатов трудящихся, который принял по этому вопросу специальное решение. Аптекам выданы сейфы для хранения наркотических веществ, определено количество аптек, в которых будут отпускаться наркотические и сильнодействующие лекарственные средства, установлен централизованный отпуск бланков на получение этих лекарств для лечебно-профилактических учреждений. Во всех аптеках ежеквартально проверяются наличие и правильность отпуска наркотических веществ. Заблокированы химическими веществами почти все аптеки области, сейфы, где хранятся наркотические вещества. В результате достигнуто резкое сокращение краж из аптек.

На территории нашей области уже несколько лет практикуется взятие на оперативный учет лиц, которые производят последние отделочные работы в строящихся домах, с целью профилактики и предупреждения в дальнейшем квартирных краж; успешно внедряются научно-технические средства борьбы с преступностью.

Коллектив Управления внутренних дел Гурьевского облисполкома приложит все силы к тому, чтобы добиться сокращения преступных проявлений на территории области, особенно тяжких и имущественных преступлений.

**ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ - ВАЖНОЕ СРЕДСТВО
ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
(на материалах по тяжким насильственным преступлениям)**

1. Из ряда проблем уголовно-процессуального законодательства особенно назревшей и актуальной является проблема процессуального обеспечения правильности протокола судебного заседания

Протокол судебного заседания — единственный документ, отражающий порядок судопроизводства и степень исследования обстоятельств дела в судебном заседании, по которому вышестоящие суды проверяют законность и обоснованность постановленного по делу приговора (ст. 45 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

2. Учитывая важное значение протокола судебного заседания, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предъявляют определенные требования к его составлению.

А. Ведение протокола судебного заседания возлагается на штатного секретаря судебного заседания (ст. 218, 244 УПК КазССР). Изучение судебной практики по делам о тяжких насильственных преступлениях показало, что отдельные суды допускают к исполнению обязанностей секретаря судебного заседания совершенно посторонних лиц.

Б. Основное и решающее условие, определяющее качество протокола судебного заседания, это полнота его содержания. В нем должны быть отражены в наиболее полном виде показания подсудимых свидетелей, потерпевших, заключения экспертов и т. д. (ст. 244 УПК КазССР).

3. УПК союзных республик требуют, чтобы протокол судебного заседания составлялся по каждому делу не позднее трех дней после окончания слушания дела (ст. 245 УПК КазССР). УПК некоторых союзных республик предельный срок составления протокола определяют по сложным и по менее сложным делам отдельно. Например, УПК Узбекской ССР (ст. 241) устанавливает предельный срок составления протокола по сложным делам трое суток, а по менее сложным — не позже следующего дня после слушания дела; УПК Белорусской ССР (ст. 264) — семь и трое суток соответственно.

4. УПК Казахской ССР в отличие от УПК РСФСР и УПК других союзных республик, устанавливает, что в случае несогласия председательствующего с замечаниями на протокол,

вопрос о правильности его разрешается в распорядительном заседании суда **по возможности в том же составе**, который рассматривал дело по существу. Более определенно эту мысль выражают УПК Грузинской (ст. 101), Литовской (ст. 118), Латвийской (ст. 88) и Туркменской ССР (ст. 110), указывающие, что в этих случаях замечание на протокол должно быть рассмотрено тем же составом суда, рассмотревшим дело по существу. Думается, что такое решение правильно. Судьи, лично принимавшие участие в рассмотрении дела, лучше могут разобраться в обстоятельствах дела и правильно разрешить замечание на протокол.*

5. По УПК РСФСР (ст. 266) при рассмотрении замечаний суд в необходимых случаях может вызвать лицо, подавшее такое заявление. УПК Грузинской (ст. 101) и Молдавской ССР (ст. 230) указывают, что «участники процесса вправе явиться в распорядительное заседание и обосновать сделанные ими замечания на протокол». УПК Армянской ССР (ст. 91) указывает, что «замечания на протокол судебного заседания рассматриваются с участием лица, принесшего замечания».** Представляется более правильным решение этого вопроса, данное в УПК Армянской ССР.

На наш взгляд, следовало бы в ст. 245 УПК КазССР предусмотреть, что «замечания на протокол судебного заседания в распорядительном заседании суда рассматриваются с участием лица, принесшего замечания».

6. Согласно ст. 245 УПК Казахской ССР, «поступившие замечания должны быть рассмотрены председательствующим в течение одного дня» (см. также ст. 282 УПК Азербайджанской ССР). Как видно, УПК союзных республик не устанавливают срока рассмотрения замечаний судом. Между тем рассмотрение замечаний на протокол в сжатые сроки имеет исключительно важное значение

* Иначе решает вопрос УПК Украинской ССР, статья 88 которого гласит: «Если председательствующий в судебном заседании согласится с замечаниями, представленными на протокол, он делает в протоколе соответствующие поправки, а если не согласится, то эти замечания приобщаются к делу вместе с разъяснением председательствующего». На наш взгляд, такое единоличное решение по замечаниям на протокол противоречит нормам УПК.

** В УПК других союзных республик, как и в УПК КазССР, ничего не говорится о возможности участия лица, принесшего замечания на протокол, при рассмотрении их судом.

7. Мы считаем правильным участие секретаря судебного заседания при рассмотрении замечания на протокол, поскольку он отвечает за правильность его оформления. Этот вопрос УПК Азербайджанской (ст. 282) и Армянской ССР (ст. 91), например, решают таким образом: председательствующий привлекает секретаря судебного заседания к рассмотрению замечания на протокол, если оно им будет рассматриваться единолично.

По УПК Эстонской ССР (ст. 82) секретарь судебного заседания привлекается председательствующим только для учинения подписи.

В УПК КазССР и в УПК других союзных республик ничего не говорится о возможности участия секретаря судебного заседания в обсуждении замечания на протокол.

У. ДЖУРАЕВ
(Ташкент)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С УМЫШЛЕННЫМИ УБИЙСТВАМИ И ТЯЖКИМИ ТЕЛЕСНЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ПО БЫТОВЫМ МОТИВАМ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание повышению материального и культурного уровня советских людей, укреплению их здоровья и физического развития.

Однако изучение и анализ отношений, возникающих между людьми в быту, показывают, что ещё встречаются факты умышленного лишения жизни человека или нанесения ему тяжких телесных повреждений. Весьма значительная часть преступлений совершается на так называемой бытовой почве: по мотивам ревности, мести, вследствие бытовых конфликтов, морально-бытовой распущенности, пьянства, несоблюдения правил социалистического общежития и т. д. По бытовым конфликтам совершается около 64 проц. умышленных убийств, половина тяжких и три четверти менее тяжких телесных повреждений.

В сфере быта нет еще продуманной системы предупреждения антиобщественных проявлений. УК УзССР рассматривает борьбу с умышленными убийствами и тяжкими телесными повреждениями в статьях 80, 81, 82, 83 и 88. В п. 7 ст. 80 УК УзССР дается квалификация убийств, связанных с пережитками прошлого в отношении к женщине, анализируется состав указанных преступлений.

В отличие от УК УзССР, в УК РСФСР не выделяется как самостоятельный состав преступления детоубийство.

По нашему мнению, следует уточнить понятие бытовых убийств и тяжких телесных повреждений.

Представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства Узбекской ССР по борьбе с умышленными убийствами и тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми по бытовым мотивам, а также усиление различных мер борьбы с ними и их предупреждения.

К. Ш. КУРМАНОВ
(Караганда)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕКУЛЯЦИЮ НАРКОТИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Одним из наиболее опасных преступлений является спекуляция наркотическими веществами. Для правильного определения состава этого преступления важное значение имеет решение вопроса о понятии предмета спекуляции.

В уголовных кодексах союзных республик (1959—1961 гг.) спекуляцией признается скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы. Это значит, что предметом спекуляции могут быть любые товары и предметы (исключением составляют валютные ценности и ценные бумаги, спекуляция которыми предусматривается специальной статьей УК союзных республик в главе «О государственных преступлениях»). Являются товарами и наркотические вещества: опий, морфий, кокаин, анаша и другие, на возделывание которых затрачивается общественно полезный труд. Следовательно, эти вещества могут быть предметами спекуляции.

Однако, необходимо иметь в виду, что в СССР наркотические вещества изъяты из гражданского оборота, в связи с чем они могут скупаться и перепродаваться только нелегально, по ценам, стихийно складывающимся на черном рынке.

В судебной практике при квалификации спекуляции наркотическими веществами не было единообразия. В одних случаях скупка и перепродажа наркотических веществ квалифицировались по соответствующей статье УК союзных республик только как приобретение и сбыт наркотических веществ, а в других—как спекуляция, или же по совокупности этих статей.

Различная квалификация одних и тех же преступных действий связана с тем, что признаки составов преступлений, ука-

занных в ст. 104 и 107 УК РСФСР 1926 г. и соответствующих статьях УК других союзных республик, на первый взгляд, сходны, ибо в том и другом случае шла речь о приобретении и сбыте.

В действительности же состав преступления, предусмотренный в настоящее время ч. I ст. 224 УК РСФСР (изготовление, сбыт, а равно и хранение или приобретение с целью сбыта наркотических веществ без специального на то разрешения) и соответствующими статьями УК других союзных республик, содержит в себе понятие «приобретение и сбыт», которое шире понятия «скупка и перепродажа», содержащегося в составе спекуляции, предусмотренной ст. 154 УК РСФСР. В первом случае охватывается не только скупка наркотических веществ, но и иные способы их получения (дарение, наследство, обмен и т.д.). Законодатель в данном случае учитывает опасность этих веществ для здоровья населения, поэтому карает любые случаи их приобретения и сбыта.

Кроме того, по смыслу ч. I ст. 224 УК РСФСР, цель наживы не является обязательным признаком приобретения и сбыта наркотических веществ.

Мы полагаем, что преступные действия лиц, виновных и в скупке и перепродаже в целях наживы наркотических веществ, необходимо квалифицировать по совокупности ч. I ст. 224 и ст. 154 УК РСФСР или соответствующим статьям УК других союзных республик.

Необходимость именно такой квалификации этих преступных деяний указал в своем Постановлении «О судебной практике по делам о незаконном изготовлении и распространении наркотических и иных сильнодействующих и ядовитых веществ» от 25 февраля 1966 г. Пленум Верховного Суда СССР: «Разъяснить судам, что скупка и перепродажа наркотических... веществ с целью наживы должна рассматриваться как совокупность преступлений и квалифицироваться по статьям УК союзных республик, устанавливающим ответственность за спекуляцию и за приобретение и сбыт таких веществ».* Такая судебная практика обеспечит проведение эффективной борьбы с этими особо опасными преступлениями. Максимальную меру наказания за преступления, связанные с наркотическими веществами, следует во всех УК союзных республик установить выше, чем за спекуляцию, как это уже предусмотрено в УК РСФСР, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Казахской ССР. В противном случае нельзя рассчитывать на успеш-

* «Советская юстиция», 1966, № 9, стр. 29.

ное проведение борьбы с этими особо опасными преступлениями, объектом посягательства которых является здоровье советских людей.

В. Д. ИВАНОВ
А. А. ФЕЛЬЗИНГ
(Караганда)

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКОНЧЕННЫЕ ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть буржуазии и помещиков, создала новое Советское социалистическое государство. Но контрреволюция не сложила оружия. Были пущены в ход все средства борьбы: открытые антисоветские мятежи, саботаж, диверсии, убийства, погромы. Борьба с преступностью в этих условиях стала всенародным делом. Партия правильно оценила создавшееся положение, и уже 5 ноября 1917 г. В. И. Ленин в обращении от имени СНК "К населению о победе Октябрьской революции и о задачах борьбы на местах" призывал установить строжайший революционный порядок, для чего беспощадно подавлять любые попытки преступных проявлений.

Борьба с преступлениями, особенно тяжкими, в этот период регулировалась отдельными декретами, обращениями к народу, законами и постановлениями партии и правительства, исходившими не только от высших органов партии и государства—ЦК, СНК, но и от отдельных наркоматов. Данные нормативные акты не делали четких разграничений между стадиями преступления, а покушение и приготовление к нему охватывались единым понятием—«попытка» совершить какое-либо преступление.

Таким образом, уже начиная с 1917 г., в советском законодательстве находят отражение вопросы борьбы не только с оконченными тяжкими преступлениями, но и с покушениями на их совершение и с приготовлениями к ним. При этом незаконченная преступная деятельность каралась по закону наравне с оконченным преступлением.

В деле становления и развития советского уголовного законодательства большое значение имеет программа РКП (б), принятая на VIII съезде в марте 1919 г. В ней указывалось, что «отменив законы свергнутых правительств, Советская

власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием»

В Программе отмечалась также необходимость систематизации уголовного законодательства.

Принятие в декабре 1919 г. Руководящих начал по уголовному праву РСФСР явилось значительным шагом в осуществлении этого программного указания. В этом документе были обобщены результаты судебной практики и законодательства за первые годы существования Советского государства. В нем имелся специальный раздел «О стадиях осуществления преступления».

Однако, несмотря на то, что Руководящие начала конкретно указывали на наказуемость неоконченного преступления, и после их принятия продолжали издаваться декреты, которые, наряду с определением точных составов преступлений, содержали отдельные положения по вопросу о стадиях совершения наиболее тяжких преступлений. В этой связи можно отметить Декрет СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» и др.

Хотя декреты, постановления и Руководящие начала и указывали на наказуемость за различные стадии совершения преступления, однако в них не давалось точного понятия приготовления к преступлению и покушения на него. Поэтому исключительно важное значение имело принятие первого советского уголовного кодекса—Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., в котором в развернутой форме были определены деяния, признаваемые преступлениями, и устанавливались наказания за их совершение.

По УК РСФСР 1922 г. приготовление к преступлению, в отличие от покушения, не признавалось преступным деянием. Такое положение отрицательно сказывалось на борьбе с такими преступлениями, как убийство, разбой, грабежи, изнасилования. Поэтому Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., объединив приготовление и покушение понятием «начатое и неоконченное преступление», устанавливали наказание и за подобную преступную деятельность. В ст. II Основных начал указывалось: «Если начатое преступление не было доведено до конца, т. е. преступный результат по каким-либо причинам не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, назначенных уголовным законом за данный вид преступления, руководствуется

степенью опасности лица, совершившего преступление, и степенью осуществления преступного намерения».

Еще более четко принцип наказуемости приготовительных действий и покушения был закреплен в УК РСФСР 1926 г. и в УК других союзных республик. Все это способствовало организации борьбы прежде всего с тяжкими преступлениями.

Действующие Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК всех союзных республик дают единое понятие стадий совершения преступления. Закон достаточно полно формулирует понятия приготовления и покушения. Такая точная и единообразная регламентация понятия стадий совершения преступления позволяет судебным и следственным работникам правильно оценивать совершенное деяние.

Ныне действующее уголовное законодательство является обобщением опыта его развития, судебной практики и теории советского уголовного права.

М. Ж. МУЩАНОВ
(Караганда)

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДЕЛАХ ПО ТЯЖКИМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Принятые в декабре 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик значительно расширили функции защиты в уголовном процессе. Адвокаты получили возможность осуществлять защиту, начиная со стадии предварительного следствия, и были наделены дополнительными правами для выполнения своих обязанностей. При судебном разбирательстве защитнику гарантированы наравне с прокурором и другими участниками процесса права по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств.

Особо важным документом об участии адвокатов по делам о тяжких преступлениях является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г., в соответствии с которым расширены права граждан на защиту в стадии следствия, а значит и адвокатам предоставлены новые возможности в осуществлении их профессиональных функций. В указе говорится о необходимости и целесообразности дальнейшего расширения участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему всего производства по делу для ознакомления.

По постановлению прокурора защитник может быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения. Участие защитника в предварительном следствии и при судебном разбирательстве обязательно по делам несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических недостатков (немых, глухих, слепых и т.п.) или иных причин (не владеющих языком, на котором ведется следствие), не могут сами осуществлять свое право на защиту. В этих случаях защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения. По делам лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, участие защитника является обязательным с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему всего производства по делу для ознакомления.

Обязательное участие защитника в деле может иметь место и в других случаях, определяемых законодательством союзных республик. Новое правовое положение о допуске защитника к участию в деле по постановлению прокурора является исключительно важным положением, поскольку теперь прокурор в любое время может допустить защиту. Это гарантирует правильность разрешения дела. Участвуя в судебном рассмотрении уголовных дел, адвокат обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Вместе с судебно-следственными органами он выявляет причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и вносит предложения по их устранению. Вся деятельность адвокатуры служит общим целям предупреждения и искоренения преступности. Активное участие советских адвокатов в следствии и судопроизводстве по делам о тяжких преступлениях помогает укреплять социалистическую законность. Выполнение требований Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. о дальнейшем расширении участия защитника в уголовном судопроизводстве способствует наиболее полному и объективному исследованию дела, повышению качества следствия, соблюдению социалистической законности.

Высказывавшиеся ранее опасения, что участие защитника в предварительном следствии может отрицательно сказаться на

результатах и сроках следствия, не оправдались. Практика показала, что расширение сферы участия защитников в предварительном следствии заслуживает особого внимания и дальнейшего развития. Поэтому, на наш взгляд, необходимо тщательно изучить встречающиеся в юридической литературе предложения ученых и практических работников об обязательном участии адвокатов по всем уголовным делам и решить этот вопрос на научной основе.

криминалистический проблемы борьбы с тяжкими преступлениями

И. М. ЛУЗГИН
(Москва)

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

1. В развитии любой науки, в том числе и криминалистики, наблюдается переход от эмпирического накопления фактов к их обобщению, установлению закономерностей, лежащих в основании этих фактов. Р. С. Белкин сформулировал ряд закономерностей, изучаемых криминалистикой, и, таким образом, положил начало исследованию некоторых фундаментальных, положений, определяющих формы и методы борьбы с преступностью.*

Названные им закономерности имеют общий характер, они проецируются на собиание, исследование и оценку доказательств независимо от видовых особенностей преступных деяний. Между тем в различных преступных проявлениях можно проследить действие не только общих закономерностей, определяющих содержание методов расследования и оперативно-розыскной деятельности, но и ряда частных (специфических) закономерностей.

Так, методика расследования преступлений против личности должна строиться с учетом состояния и возможных прогнозов этих преступлений в районе, городе, области, крае, данных, характеризующих личность преступника, способы посягательства, место, время и другие условия совершения этих преступлений. Необходимо также учитывать характер деяний, их совокупность, в которой посягательство на личность может быть составным элементом, сопряженным с рядом других преступлений (причинение телесных повреждений во время

* См. Р. С. Белкин. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

хулиганских действий, поджог с целью маскировки убийства и др).

2. Одной из закономерностей частной методики, вероятно, является необходимость учета логики развития методов расследования, их зависимости от специфики причинно-следственных связей, типичных для конкретного преступления. Специфика этих связей не лежит на поверхности явлений, не может быть обнаружена непосредственным наблюдением, она устанавливается всем ходом расследования. Первоначально эта специфика получает свое проблематичное выражение в версии следователя, руководствуясь которой он и направляет поисковые действия, строит план расследования, решает возникающие задачи. Таким образом, внутренняя логика метода расследования имеет объективное основание и, в то же время, само служит основанием для практической реализации метода с целью установления в деянии состава преступления.

3. Тяжкие преступления против личности (убийства, разбойные нападения, изнасилования и др.) совершаются, как правило, умышленно, причем характер умысла преступника нередко скрывает, маскируя свои действия с целью избежать уголовной ответственности. В связи с этим по такого рода делам особое значение в начальный период расследования приобретает изучение преступной мотивации. Суждение о специфических мотивах, хотя бы в предположительной форме, служит одним из оснований для установления преступника, позволяет определить круг поиска конкретного подозреваемого.

4. Однако суждение о мотивах деяния выполняет свою эвристическую (поисковую) функцию не изолированно, а в связи с другими суждениями, в которых выражаются знания следователя (вероятные и достоверные) о способе совершения преступления, орудиях, использованных преступником для достижения преступного результата, о негативных обстоятельствах, характеризующих инсценировку, о похищенном имуществе и возможных путях его реализации.

Такого рода знания также являются основанием для организации розыска преступника и установления в последующем его виновности. При этом поиск идет от вещи к человеку, от способа к исполнителю. Основанием этой закономерности служит объективная связь между предметами и явлениями материального мира, детерминированность поступков.

5. Таковы, на наш взгляд, некоторые закономерности, определяющие главным образом, поиск доказательств и установление подозреваемого по делам рассматриваемой категории. Существуют, вероятно, закономерности, определяющие мето-

дику расследования на более позднем этапе, после установления подозреваемого, в период выяснения его виновности (невиновности). Так, по делам о преступлениях против личности складывается специфический комплекс доказательственной информации, основу которого составляют фактические данные о личности потерпевшего, характере причиненного вреда, последствиях деяния (смерть, телесные повреждения, психическая травма и т. п.). Использование этого комплекса в целях выяснения и доказывания виновности требует обязательного исследования связей между отдельными доказательствами, их непротиворечивости и достоверности, сопоставления с показаниями обвиняемого. Несоответствие между этими показаниями и собранным комплексом улик должно быть разрешено расследованием в интересах истины.

6. Особое значение приобретает характер взаимоотношений преступника с потерпевшим. Посягая на личность, преступник либо завершает этим предшествующие взаимоотношения, как бы замыкает систему сложившихся связей (бытовые убийства, некоторые случаи изнасилований и другие преступления), либо создает кратковременные отношения с потерпевшим, не основанные на предшествующих связях (разбойные нападения, изнасилование неизвестной, тяжкие телесные повреждения из хулиганских побуждений и др.). Исследование этих связей является не только условием полного, всестороннего и объективного расследования, но и закономерностью методики расследования по указанным категориям преступлений. Поиск доказательственной информации, ее использование для выяснения виновности субъекта предполагает изучение характера связи между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым).

7. Ряд закономерностей методики расследования надо искать в психологии преступника, в факторах, определяющих его поведение на следствии (рецидив, влияние окружающей среды, психологический контакт со следователем и др.).

В. В. КУВАНОВ
(Караганда)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

1. Среди многочисленных проблем борьбы с тяжкими преступлениями, научное исследование которых может при-

нести ощутимую практическую пользу, значительное место занимают проблемы реконструкции, осуществляемой при проведении следственных действий.

2. Криминалистическая реконструкция представляет собой процесс воссоздания существенных, с точки зрения задач расследования, признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по описаниям, изображениям или вещественным остаткам. Результатом реконструкции является чувственно воспринимаемый объект, сходный с оригиналом по избранным признакам, заменяющий его при проведении следственных действий или судебных экспертиз и служащий источником доказательственной информации.

Объектами криминалистической реконструкции могут быть: 1) обстановка места происшествия; 2) некоторые обстоятельства происшествия; 3) отдельные предметы и документы, связанные с расследуемым событием; 4) внешний облик человека.

Результаты реконструкции позволяют выяснить происхождение явлений, с которыми объект-оригинал был связан; установить первоначальное состояние объекта-оригинала; получить представление о прижизненном внешнем облике человека; обнаружить следы происшествия; восстановить в памяти свидетеля (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего), какие-либо события и решить другие задачи.

3. В результате воссоздания в процессе криминалистической реконструкции отсутствующих или совершенно изменившихся объектов следователь (суд) имеет дело уже не с объектами-оригиналами, непосредственно связанными с расследуемым событием, а с реконструированными объектами, являющимися материальными моделями соответствующих оригиналов. Указанное обстоятельство позволяет рассмотреть роль реконструированных объектов в доказывании с использованием фундаментальных положений теории моделирования. Реконструированные объекты как модели отображают существенные, с точки зрения задач расследования, признаки объектов-оригиналов. Поэтому закономерности, присущие отражению, лежат в основе использования криминалистической реконструкции в расследовании и определяют доказательственное значение результатов реконструкции в судебном исследовании.

4. Структурный анализ процесса криминалистической реконструкции и исследование ее гносеологической природы показывают, что криминалистическая реконструкция является раз-

новидностью метода моделирования. Исходя из высказанных в марксистской философии положений о сущности метода познания, криминалистическую реконструкцию как метод познания следует рассматривать в трех аспектах: а) как систему приемов познавательной деятельности; б) как характеристику пути познания; в) как совокупность теоретических положений, определяющих природу этого метода.

5. В практической деятельности по расследованию преступлений криминалистическая реконструкция чаще всего выступает как тактический прием следственных действий, направленных на получение новых и проверку имеющихся доказательств: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, допроса, предъявления для опознания, проверки и уточнения показаний на месте.

6. При проведении проверки и уточнения показаний на месте различают: а) реконструкцию, обеспечивающую демонстрацию действий лицом, показания которого проверяются, и б) реконструкцию, обеспечивающую показ места расследуемого события и состояния обстановки на нем.

В первом случае реконструкция выступает как тактический прием и одновременно как начальный этап проверки и уточнения показаний на месте. Она осуществляется следовательно с участием, в случае необходимости, соответствующих специалистов. Такая реконструкция обеспечивает тактически правильное проведение следственных действий, дает возможность проверить показания в полном объеме и соблюсти при этом требования уголовно-процессуального закона.

Специфика реконструкции, осуществляемой при показе обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим, свидетелем места расследуемого события или состояния обстановки на нем, заключается в том, что она осуществляется не следователем, а лицом, показания которого проверяются. В этих случаях реконструкция представляет собой одно из средств проверки осведомленности допрошенного ранее лица относительно фактического расположения предметов в определенном месте, например, на месте происшествия.

7. В криминалистической литературе было выдвинуто положение, согласно которому реконструкцию в определенных случаях можно рассматривать как самостоятельное следственное действие. В качестве такового реконструкция обладает всеми его признаками: самостоятельной процессуальной задачей, специфическим порядком исполнения, определенным кругом участников, непрерывностью; ее ход и результаты должны быть зафиксированы в протоколе. Цель такой реконструк-

ции—проверка имеющихся и получение новых доказательств.

Представляется необходимым продолжить изучение этой проблемы с тем, чтобы решить вопрос о целесообразности процессуальной регламентации нового процессуального действия—следственной реконструкций.

А. Я. ГИНЗБУРГ

Л. М. НИКУЛИН

С. НУРЖАУОВ

(Алма-Ата)

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Одним из путей повышения эффективности расследования тяжких преступлений является совершенствование методики расследования по «горячим» следам, вопросам которой в криминалистике пока еще, на наш взгляд, не уделяется достаточного внимания.

Опыт работы органов внутренних дел, результаты специально проведенных экспериментов свидетельствуют о том, что экстренное прибытие на место происшествия и безотлагательное комплексное расследование по «горячим» следам приводят к своевременному и полному раскрытию преступлений.

Анализ работы органов внутренних дел свидетельствует об определенной взаимосвязи результатов раскрываемости преступлений дежурными частями по «горячим» следам с другими показателями раскрываемости.

Путем изучения статистических данных, например, было установлено, что в 13 пунктах Казахстана раскрываемость преступлений дежурными частями ниже республиканской. Характерно, что в одиннадцати из них также низка раскрываемость преступлений в течение первых дежурных суток, а в девяти - в целом низка раскрываемость по «горячим» следам. Показатель раскрываемости преступлений по линии уголовного розыска ниже республиканского в пяти пунктах, а наиболее опасных—в восьми. Раскрываемость умышленных убийств ниже республиканской или уменьшилась по сравнению с предыдущим годом в восьми пунктах, умышленных тяжких телесных повреждений— в шести, изнасилований—в пяти, краж из государственных объектов— в восьми, автодорожных происшествий со смертельным исходом—в семи.

Если преступление не раскрыто по «горячим» следам, появляются условия для перехода его в разряд так называемых

«нераскрытых преступлений прошлых лет», работа над которыми, как свидетельствует практика, представляет большую трудность, и раскрываемость таких дел незначительна.

Расследование преступлений по «горячим» следам происходит в условиях острого дефицита времени, что осложняет обычное планирование расследования и раскрытия преступления на начальном этапе.

Представляется, что повышению уровня раскрытия преступлений по «горячим» следам может способствовать творческое использование комплексных типизированных планов, включающих наиболее характерные оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, некоторые организационные меры. Такие типизированные планы расследования и раскрытия преступлений должны разрабатываться с учетом местных условий и предусматривать ряд вариантов, основанных на глубоком анализе теории и практики.

2. Повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений, в особенности тяжких, будет способствовать более активное использование криминалистической и оперативной техники, а также участие криминалистов, приглашенные в качестве специалистов.

Практика последних трех лет (1970-1972 гг.) показывает, что в расследовании таких преступлений, как умышленные убийства, изнасилования, разбой и грабежи, кражи из гособъектов, автоаварии со смертельным исходом и др., участие специалистов еще недостаточно, о чем свидетельствуют следующие данные.

Виды преступлений	Участие экспертов научно-технических подразделений в расследовании в качестве специалистов, % от общего количества дел		
	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Убийства с покушениями	62,2	88,4	76,7
Изнасилования с покушениями .	18,2	23,9	39,8
Разбой и грабежи	7,9	11,0	25,9
Кражи из гособъектов	50,6	60,6	51,7
Автоаварии со смертельным исходом	44,3	44,2	56,8

Отсутствие специалиста-криминалиста при расследовании указанной категории дел, как правило, объясняется отдельными недостатками в организации работы оперативных групп дежурных частей. Иногда в такую группу не включается эксперт-криминалист, а если и включается, то используется не по назначению. Кроме того, эксперты-криминалисты редко приглашаются в качестве специалистов в процессе дальнейшего расследования.

Следует подчеркнуть, однако, что штаты экспертов-криминалистов, на наш взгляд, слишком ограничены. Это не позволяет включать их в качестве специалистов в каждую группу при расследовании убийств, тяжких телесных повреждений и т. д.

На основании сказанного представляется целесообразной организация службы криминалистов-специалистов. Ими должны быть сотрудники, отлично овладевшие криминалистической и оперативной техникой, знающие тактику и методику расследования преступлений. Криминалист-специалист должен состоять в штате дежурной части.

Подготовка криминалистов-специалистов с успехом может быть обеспечена в нашей республике на базе Карагандинской высшей школы МВД СССР и других учебных заведений.

Создание службы криминалистов-специалистов позволило бы максимально использовать их в расследовании и раскрытии прежде всего тяжких преступлений; в значительной степени высвободить и без того немногочисленную группу экспертов-криминалистов, усилия которых должны быть направлены на более глубокое и оперативное производство экспертиз.

М. А. ПЕТУХОВСКИЙ

(Рязань)

РАССЛЕДОВАНИЕ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ИТУ

1. Эффективная борьба с преступностью среди лиц, осужденных к лишению свободы, является неременным условием успешного достижения основной задачи советских исправительно-трудовых учреждений. В свете известных указании XXIV съезда КПСС о необходимости дальнейшего укрепления правопорядка в нашей стране особо важное значение приобретает совершенствование форм и методов предупреждения, а также раскрытия тяжких преступлений в условиях ИТУ.

2. Структура преступности в ИТУ в силу целого ряда причин своеобразна. Она характеризуется в основном следующими показаниями: а) если не учитывать побегов, то осужденными чаще всего совершаются преступления, которые ст. 7 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» относит к категории тяжких; б) ряд преступлений, относительно распространенных вне условий ИТУ (кражи, грабежи, разбой и др.), в местах лишения свободы совершаются редко, в) наиболее часто осужденными совершаются преступления, связанные с насилием над личностью (преобладающие их мотивы — месть или хулиганские побуждения).

3. Повышенная общественная опасность большинства преступлений, совершенных осужденными, и рецидивный характер преступности в условиях ИТУ определяют необходимость быстрого и качественного производства расследования. Особенно важно при этом не только успешное достижение результатов расследования, но и незамедлительное принятие предусмотренных законом мер, исключающих возможности совершения преступником (иными лицами) новых правонарушений в период производства дознания и предварительного следствия.

4. Установление истины по уголовным делам о тяжких преступлениях в условиях ИТУ нередко представляет значительную сложность. Обычно не столько трудно установить, кем совершено преступление, сколько выяснить процессуальным путем подлинную и полную картину его совершения, мотивы преступления, круг соучастников, а также некоторые другие обстоятельства, имеющие значение по делу.

Успешному достижению основной задачи расследования тяжких преступлений активно противодействуют лица, совершившие эти преступления. Обычно они прибегают к помощи «друзей» по ИТУ, оказывают соответствующее давление на осужденных, осведомленных о преступлении, фальсифицируют и уничтожают доказательства. Кроме того, определенная часть осужденных может оказывать пассивное противодействие расследованию, считая для себя «невыгодным» или «морально недопустимым» содействовать раскрытию преступления. Активному и пассивному противодействию со стороны осужденных раскрытию преступлений объективно способствует производство основных следственных действий в пространственно ограниченных пределах ИТУ, где они отбывают наказание.

5. Для успешного раскрытия тяжких преступлений органы и лица, производящие расследование, должны учитывать

совокупность специфических для условий ИТУ конкретных факторов, способных отрицательно сказываться на его результатах. Соответственно должны определяться последовательность, время, место и способы осуществления следственных действий. При этом особенно важно, чтобы условия проведения следственных действий обеспечивали тайну расследования. В интересах расследования целесообразно широко использовать полномочия администрации ИТУ в области режимной и политико-воспитательной работы с осужденными для получения необходимой информации, воспрепятствования противодействию со стороны осужденных установлению истины по делу и т. д. Не только результаты расследования, но и его процесс должны способствовать укреплению правопорядка в ИТУ, содействовать работе администрации по исправлению и перевоспитанию осужденных.

В. М. ПЕТРЕНКО
(Москва)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ОПЕРАТИВНЫМИ АППАРАТАМИ И ИНЫМИ СЛУЖБАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Успешное выполнение поставленных в Программе КПСС, материалах XXIV съезда и других директивных документах задач по дальнейшему укреплению социалистической законности, усилению борьбы с преступностью требует повышения эффективности всей деятельности следователей, оперативных аппаратов и других служб органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, особенно тяжких. При этом должны максимально использоваться те возможности, которые заложены в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих деятельность органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам, в частности, определяющих правовые основы и порядок взаимодействия следователей с органами дознания.

Взаимодействие следователей МВД с оперативными аппаратами и другими службами органов внутренних дел особенно важно при раскрытии тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности, а также преступлений «прошлых лет».

2. Взаимодействие всегда должно строиться на основе закона, при неуклонном соблюдении процессуальной самостоя-

тельности следователя и компетенции органов дознания. В особенности это относится к деятельности следователя, сотрудников оперативных аппаратов и других служб по раскрытию тяжких преступлений, поскольку здесь проводится сложный комплекс следственных действий и мероприятий оперативно-розыскного характера, в которых участвует нередко значительное число сотрудников органов внутренних дел.

3. В этой связи было бы полезно сконструировать самостоятельную норму «Взаимодействие следователя с органами дознания», ибо в самом законе такой термин не употребляется, хотя в нем и закладываются правовые основы для такого взаимодействия.

На наш взгляд, следует закрепить в законе конкретные цели взаимодействия: предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, розыск скрывшихся преступников и возмещение причиненного материального ущерба.

Представляется необходимым конкретно сформулировать в законе основные начала взаимодействия: оно должно быть основано на законе; при неуклонном соблюдении процессуальной самостоятельности следователей; в пределах компетенции следователя и органов дознания.

4. Уголовные дела о тяжких преступлениях часто возбуждаются следователем по материалам, собранным с помощью оперативно-розыскных мероприятий. При этом нередко у следователя возникает необходимость проверить или пополнить первичные материалы с помощью органов дознания.

Получение следователем такой помощи от органов дознания способствует своевременному возбуждению уголовного дела и создает необходимые предпосылки для быстрого и полного раскрытия тяжкого преступного деяния.

Между тем в законе (ст. 109 УПК РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик) отсутствует прямое указание о праве следователя поручать органам дознания, проверять или пополнять материалы, собранные в стадии возбуждения уголовного дела. Этот пробел желательно восполнить.

5. Представляется целесообразным дополнить ст. 127 УПК РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик положением о том, что в случае дачи следователем поручений органам дознания, такие поручения и указания направляются руководителям соответствующих оперативных аппаратов и иных служб. В настоящее время названные поручения и указания должны адресоваться начальнику горрайотдела внутренних дел. Такое положение вряд ли можно признать правильным.

Из закона вытекает, что следователь вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве, наряду со следственными, также и розыскных действий. Вместе с тем, на практике может возникнуть необходимость выполнить поручение, указание следователя не только силами оперативных аппаратов, но и других служб органов дознания, например, силами административной службы. Такая необходимость особенно часто возникает при расследовании тяжких неочевидных преступлений.

6. По приостановленным делам следователь, или по его поручению орган дознания, обязан провести необходимые мероприятия по розыску обвиняемого или установлению виновного лица. В этих целях нередко возникает настоятельная необходимость произвести отдельные, так сказать, разовые следственные действия при отсутствии очевидной необходимости возобновления приостановленного производства по делу. Однако, по УПК РСФСР и большинства других союзных республик без возобновления приостановленного предварительного следствия никакие, даже отдельные, следственные действия формально выполнять нельзя.

В связи с этим представляется целесообразным включить в УПК РСФСР и ряда других союзных республик норму, аналогичную той, что закреплена в УПК Эстонской ССР (ст. 164) и Таджикской ССР (ст. 197), допускающую возможность производства необходимых следственных действий по приостановленным делам для розыска обвиняемого.

В. М. БЫКОВ
(Омск)

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ ДЕЛАМ О НЕРАСКРЫТЫХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

1. Деятельность следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях должна обеспечить раскрытие всех преступлений, что является важным звеном в обеспечении принципа неотвратимости наказания в борьбе с преступностью.

В настоящее время в следственных органах имеется значительное количество приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях, и наблюдается тенденция к их увеличению. Значительную часть из них составляют приостановленные дела о нераскрытых тяжких преступлениях, что объяв-

ляется как сложностью раскрытия этих преступлений, так и недостатками в деятельности следователей по приостановленным делам.

2. Недостаточная эффективность работы следователей по приостановленным делам объясняется рядом причин, в том числе и такими, например, недостатками организационного порядка:

а) на следователя одновременно возлагаются как обязанности расследования текущих уголовных дел, так и работа по приостановленным делам;

б) отсутствует тесное взаимодействие следователей и оперативных работников органов дознания в их деятельности по приостановленным делам;

в) отсутствуют надлежащие критерии оценки деятельности следователей и оперативных работников органов дознания по приостановленным делам.

Для улучшения организации работы по приостановленным делам представляется целесообразным освободить часть следователей от расследования текущих уголовных дел, по которым установлено лицо, совершившее преступление, и передать им в производство только приостановленные дела о нераскрытых преступлениях.

3. Одним из условий эффективности деятельности следователей по приостановленным делам о нераскрытых тяжких преступлениях является широкое использование всех известных форм взаимодействия с органами дознания. Следственной практикой выработана, на наш взгляд, наиболее эффективная форма взаимодействия следователя и органа дознания по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, и особенно по тяжким преступлениям,—совместная работа следователя и оперативных работников органов дознания в постоянных оперативно-следственных группах.

Представляется, что такие группы должны быть созданы в каждом УВД (МВД) области, края, республики, и в них должна быть сосредоточена работа по приостановленным делам о нераскрытых тяжких преступлениях.

Трудно согласиться с теми авторами (И. Галкин, Я. Нагнойный, А. Балашов и др.), которые полагают, что создание таких групп и само понятие «оперативно-следственная группа» не предусмотрены уголовно-процессуальным законом и что неправомерно включать в одну группу следователей и оперативных работников.

4. Изучение деятельности следователя по приостановленным делам показывает необходимость дальнейшего совершен-

ствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего эту деятельность. Имеющиеся различия в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик не имеют достаточного объективного обоснования, в частности, по вопросу о проведении следственных действий после приостановления уголовного дела.

5. Одним из обстоятельств, сказывающихся на эффективности деятельности следователей по приостановленным делам, является недостаточная научная разработка проблем, связанных с этой деятельностью.

К их числу следует прежде всего отнести вопросы о формах и методах деятельности следователя по приостановленным делам, а также о психологических аспектах этой деятельности, которым до настоящего времени в науке практически не уделялось внимания.

а) на следователя одновременно возлагаются как обязанности расследования текущих уголовных дел, так и работы по приостановленным делам;

О. Ю. БАНКОВСКИЙ
(Алма-Ата)

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАСКРЫТИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тяжкие преступления в основном связаны с посягательством на жизнь и здоровье граждан. Повышенная общественная опасность таких посягательств обязывает вести непримиримую борьбу с этого рода преступлениями, обеспечить полную раскрываемость их, а также постоянно совершенствовать профилактическую работу. Криминалистические подразделения должны вести борьбу с такими преступлениями на подлинно научной основе. Применение в полном объеме научных методов и технических средств (в сочетании с другими методами) позволяет повысить эффективность борьбы с подобными преступлениями.

В последние годы криминалистическая техника добилась заметных успехов. Этому в значительной мере способствовало то, что эксперты стали широко использовать новые данные физики, химии, биологии, медицины, антропологии, электроники и других отраслей науки. Достижения естествознания и техники, используемые криминалистами в экспертной практике, порождают принципиально новые научные методы и техниче-

ские средства для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования различных следов преступлений.

Большой удельный вес в экспертной практике занимает исследование биологических объектов — крови, слюны, волос и т. д. Новые научные разработки, осуществленные ВНИИ МВД СССР, дают возможность установить половые различия путем исследования крови, слюны и луковиц волос. Такие исследования в оперативной, следственной и судебной практике очень перспективны и в некоторых случаях могут стать основной экспертизой по делу.

В настоящее время с помощью реакции смешанной агглютинации или же реакции абсорбции-элюции возможно определить группу крови, слюны, пота, имея очень малые количества этих биологических объектов (на нитке длиной около 0,3 см).

С помощью специальных сывороток сейчас можно определить в крови, оставшейся на вещественных доказательствах, групповой гамма-глобулиновый фактор при одинаковой группе крови у нескольких человек, участвовавших в происшествии.

Дактилоскопирование трупов с разрушенным эпидермисом представляет определенные трудности. Разработанный ВНИИ МВД СССР способ восстановления сосочкового слоя дермы позволяет производить дактилоскопирование трупов, подвергшихся воздействию влаги, высокой температуры, муфификации и дубящих веществ.

В лабораториях научно-технического отдела МВД КазССР большое внимание уделяется обнаружению, изъятию и исследованию микроэлементов на одежде пострадавших от транспортной и любой другой травмы, полученной от тупого предмета. Одежда человека в момент происшествия соприкасается с предметом, причинившим повреждение. Поэтому на ней образуются различного рода следы, изучение которых может внести ясность при решении вопроса о механизме травмы и восстановлении картины происшествия. Следы на одежде могут быть образованы краской, металлом, смазочным веществом и т. д.

В нашем отделе с 1968 г. проводятся исследования смазочных материалов в связи с транспортными происшествиями. Смазочные материалы исследуются с помощью спектрального анализа (спектры люминесценции или спектры поглощения в инфракрасной области).

Следы, образованные металлом и краской, исследуются в основном с помощью спектрального эмиссионного анализа, но имеются и другие, более доступные методы.

Рационально используя научные разработки, можно почти во всех случаях экспертизы, связанной с травмой, добиться научно обоснованного ответа на вопросы, интересующие оперативно-следственных работников.

Г. И. ПОВРЕЗНЮК
(Алма-Ата)

ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ТРУПУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

При расследовании совершенного преступления наиболее квалифицированно и всесторонне необходимо исследовать труп человека, личность которого неизвестна, поскольку кроме выяснения основных вопросов о причине смерти и времени ее наступления, это позволяет выявить и зафиксировать комплекс признаков, по которому в дальнейшем можно будет идентифицировать личность.

В. П. Попов, А. И. Миронов и др. совершенно правильно указывают, что установление личности убитого представляет собой решающий момент расследования и что нельзя рассчитывать на успех до тех пор, пока не будет решена эта задача.*

Наиболее простым способом установления личности убитого является опознание трупа родными и близкими. Но такая возможность отсутствует в тех случаях, когда труп обнаружен вдалеке от места жительства убитого; когда труп подвергся сильному разложению (мацерация, мумификация и т. д.): когда внешность убитого умышленно изменена преступником. Два последних обстоятельства порой приводят к тому, что труп оказывается настолько обезображенным, что опознать в нем определенное лицо не могут даже близкие и родные. Поэтому одной из основных задач органов следствия является установление данных, характеризующих труп неизвестного. Эти исходные данные устанавливаются в результате осмотра трупа на месте его обнаружения, судебно-медицинского и криминалистического исследования трупа в морге, а также путем производства различных следственных действий.

Располагая комплексом признаков, характеризующих труп неизвестного человека, следователь организует выявление и проверку без вести пропавших лиц, признаки которых соответствовали бы признакам устанавливаемого трупа.

* См. В. И. Попов. Опознание трупа. В сб. «Вопросы судебной экспертизы». Алма-Ата, 1958, стр. 58—60; А. И. Миронов. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. М., 1958.

Остатки одежды и обуви, различные предметы, находящиеся на трупе и около него, часто имеют большое значение для установления личности убитого. Известен ряд случаев, когда тщательно проведенный осмотр места обнаружения трупа, предметов, находившихся при нем, приводили к установлению личности убитого в максимально короткое время.

Так, например, ключ от замка квартиры, обнаруженный в кармане сожженного пальто убитой женщины, помог установить место жительства, а затем и личность потерпевшей; небольшая записка, в которой упоминались фотография и время ее работы, помогла установить личность мужчины, труп которого был расчленен и завален камнями.

Объем работы по идентификации неопознанного трупа зависит от конкретных обстоятельств. Процесс отождествления состоит из двух этапов: 1) выявление комплекса идентификационных признаков, характеризующих неопознанный труп; 2) сравнительное исследование этих признаков для решения вопроса о тождестве личности.

Б. П. НОСОВ.

(Целиноград)

ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В БОРЬБЕ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Законодательством Союза ССР и союзных республик к числу тяжких преступлений отнесены и так называемые имущественные преступления.

В связи с распространенностью краж государственного, общественного и личного имущества граждан, вопросы борьбы с этими преступлениями постоянно находятся в центре внимания криминалистов, социологов, юристов и практических работников органов внутренних дел, изучающих причины и условия, способствующие совершению этих преступлений. Затрачивается много сил и средств на выработку предупредительно-профилактических мер по более эффективному их предотвращению.

Анализ статистических данных о количестве зарегистрированных имущественных преступлений, совершенных в Целиноградской области, свидетельствует о сложившейся устойчивой тенденции их снижения.

Одним из эффективных и действенных средств, положительно зарекомендовавших себя в борьбе с преступностью, яв-

ляется применение научно-технических средств, в частности, «химических ловушек». Они прочно вошли в практику оперативной работы органов внутренних дел, все более совершенствуясь как по тактико-техническим характеристикам, так и по тактическим приемам их использования.

Нужно сказать, что первоначально применение такого типа ловушек вызвало ряд скептических замечаний, а порою и прямых возражений со ссылкой на то, что в данном случае преступника якобы провоцируют на совершение кражи. В этом отношении деловую помощь нам оказали прокуратура и суд, полностью поддержавшие наши эксперименты. Пятилетний опыт использования этих средств показал полную несостоятельность подобных утверждений, а повседневная практика помогла определить наиболее рациональные способы их применения.

Широкое и разнообразное применение химических ловушек для борьбы с карманными кражами способствует значительному сокращению этого вида преступлений, о чем убедительно говорят статистические данные.

Необходимо отметить, что ловушки находят самое эффективное применение в борьбе с кражами из магазинов и киосков, с угонами автотранспортных средств и т. п., способствуя тем самым предупреждению и предотвращению более тяжких преступлений.

Как всякое технико-криминалистическое средство, химические ловушки могут дать желаемый эффект и результат лишь в том случае, если они применяются не формально, а целенаправленно, на основе глубокого изучения характера преступлений, признаков способа совершения преступления, знания и умения использовать особенности психологии преступников.

Широкое применение специальных химических и научно-технических средств имеет большое значение для успешной борьбы с преступностью. Однако следует упорядочить снабжение органов внутренних дел пиротехническими взрывателями, специальными красителями, наладить производство аэрозольных ловушек и особенно веществ для меток пищевых продуктов.

Н. А. СЕРИКБАЕВ

(Актюбинск)

УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РАСКРЫТИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

1. Одним из тяжких преступлений против личности является тяжкое телесное повреждение. Повышенная общественная

опасность таких преступлений обязывает следователей органов внутренних дел обеспечить полную раскрываемость их, всемерно повышать уровень профилактической работы в целях их своевременного предотвращения.

Коренное улучшение методики раскрытия, расследования и предупреждения тяжких телесных повреждений является одной из важных задач следователей в деле усиления борьбы с преступлениями против жизни и здоровья советских граждан.

2. Успешное раскрытие и расследование дел о тяжких телесных повреждениях во многом зависит от своевременного выезда, тщательного осмотра и изучения места происшествия, безотлагательного выявления очевидцев и участников события, а также от организации активного преследования подозреваемых «по горячим следам» и проведения глубоко продуманных следственных действий (своевременные обыски, допросы, экспертизы, эксперименты и т. д.).

Выполнив все неотложные следственные действия, следователь незамедлительно возбуждает уголовное дело и совместно с оперативными работниками составляет план расследования.

При расследовании этой категории дел приобретает большое значение совместная работа следователя и оперативного работника по выявлению очевидцев происшествия и других свидетелей, даже таких, которые могут сообщить хотя бы косвенные сведения о событии преступления, личности участников, их одежде, орудиях преступления и т. д.

Сведения о личности обвиняемого и потерпевшего должны быть установлены с такой полнотой и глубиной, чтобы обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование всех существенных обстоятельств дела.

Некоторые следователи полагают, что если известен преступник, то осмотр места происшествия излишен, а обстоятельства преступления должны выясняться на допросах потерпевших, свидетелей и т. д. Подобная точка зрения приводит к тому, что упускаются возможности получить важные доказательства.

Расследуя уголовное дело, следователь не должен довольствоваться признанием обвиняемого. Нужно скрупулезно выявлять другие объективные доказательства, изобличающие виновного.

3. Уголовно-процессуальное законодательство рассматривает работу следователя по предупреждению преступлений как неотъемлемую часть всей его деятельности.

Основная тяжесть в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятии мер к их устранению лежит именно на следователе.

Как показывает анализ, умышленные тяжкие телесные повреждения, как правило, совершаются на почве ревности, ссор и хулиганских побуждений в подавляющем большинстве лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Имеется ряд других условий, способствующих совершению телесных повреждений. К ним можно отнести недостатки в культурно-воспитательной работе, проводимой среди населения, в воспитании детей; слабый контроль за поведением несовершеннолетних и др. Следует отметить, что подавляющее большинство совершивших тяжкие телесные повреждения составляют лица моложе 30 лет.

4. Объективными предпосылками ликвидации причин и условий, способствующих совершению телесных повреждений, являются успехи экономического развития нашей страны, неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся и повышение их сознательности. Однако важную роль в предупреждении этих преступлений и полной их ликвидации призваны сыграть судебные, следственные и другие государственные органы. Необходимо, чтобы при расследовании уголовных дел о телесных повреждениях следователи вскрывали конкретные причины и условия совершения данного преступления и принимали необходимые меры к их устранению.

Органы дознания и следователи на основе обобщения и исследования причин и условий, способствующих совершению преступлений, особенно хулиганства и телесных повреждений, вносят представления в партийные и советские органы, а также руководителям хозяйственных организаций.

Однако в деятельности следователей имеют место и серьезные недостатки. Часто дела о преступлениях, виновные в совершении которых не установлены, подолгу лежат в сейфах без всякого движения, по ним никаких следственных действий не проводится, а по истечении двухмесячного срока они приостанавливаются.

Здесь сказываются безынициативность некоторых следователей, их неумение правильно организовать и спланировать свою работу, а также плохое взаимодействие с оперативными работниками.

Все еще низкой остается профессиональная культура многих следователей. Нередко приходится сталкиваться с фактами

слабого знания ими закона, неправильного его толкования и неточного применения.

Совершенно очевидно, что чем скорее будут устранены эти и другие недостатки в деятельности следователей, тем успешнее они будут раскрывать, расследовать и предупреждать преступления, тем весомее станет их вклад в дело искоренения преступности вообще, тяжких телесных повреждений в частности.

криминологические проблемы исследования тяжких преступлений

В. Г. ДЕЕВ
(Рязань)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА ОСОБО ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО

1. Ученые, исследующие проблемы исправительно-трудового и уголовного права, в последнее время значительное внимание уделяют изучению причин совершения повторных преступлений из хулиганских побуждений, а также разработке научных методов борьбы с подобными явлениями.* Однако эти вопросы слабо исследованы в исправительно-трудовой психологии и педагогике, что в значительной мере затрудняет переформирование отрицательно направленного поведения рецидивистов в условиях колонии. Знание характерологических качеств личности преступника, мотивов его антиобщественного поведения, степени нравственной запущенности, создает условия для эффективного проведения профилактической работы по предупреждению преступлений среди лиц, освобожденных из мест заключения. По словам Н. А. Щелокова, «для снижения рецидива...необходимо применять на практике но-

* См. «Личность преступника». Казань, 1972; Г. Л. Кригер. Хулиганов к ответу. М., 1972; «Проблемы борьбы с хулиганством». Под ред. Ю. Б. Утевского. М., 1968; Ю. Б. Утевский. Ответственность за хулиганство. М., 1969; Ю. В. Солопанов, В. Е. Кваши. Рецидив и рецидивисты. М., 1971; Ю. В. Солопанов. Преступление и рецидив. М., 1970; К. Ф. Скворцов. Результаты криминологического изучения рецидивистов-расхитителей; Н. А. Щелоков. Об основных проблемах борьбы с рецидивной преступностью и задачах органов (МООП СССР. Сб. «Проблемы борьбы с рецидивной преступностью». М., 1968; И. И. Карпец. Проблемы преступности. М., 1969 и др.

вейшие достижения педагогики и психологии. А после освобождения из мест лишения свободы очень важно не выпускать этих граждан из поля зрения общественности, своевременно трудоустраивать их, вести с ними индивидуальную работу».*

2. Нами было обследовано 70 рецидивистов, повторно возвратившихся в колонии, где они ранее отбывали предпоследнее наказание по ч. II и ч. III ст. 206 УК РСФСР. Продолжительность их пребывания на свободе составляла: а) 1—4 месяца—19 человек; б) 4 месяца—1 год—37 человек; в) 1—3 года—14 человек. Нами была поставлена цель проанализировать поведение правонарушителей перед освобождением из ИТУ, а также изучить процесс их адаптации в условиях свободы, установить причины совершения ими повторных преступлений, квалифицированных по ч. II и III ст. 206 УК РСФСР.

На первом этапе исследования использовались беседы с вновь прибывшими осужденными в ИТУ, материалы личных дел, наблюдения за их проведением в условиях колонии. Второй этап включал опрос представителей государственных и советских учреждений, родственников, соседей по квартире, представителей общественности, которые имели возможность наблюдать за их поведением, отношением к труду, за системой установившихся социальных связей и взаимоотношений в малых группах на свободе.

3. Проведенное исследование показало, что одним из условий, способствующих совершению злостных хулиганских правонарушений, является слабая воспитательная работа коллективов предприятий, общественности с ранее судимыми гражданами. При направлении их на рабочие места часто не учитываются их индивидуальность, степень социальной и нравственной запущенности. В результате процесс адаптации протекал в отрицательно направленных микрогруппах (35 случаев). В 18 случаях он сопровождался понижением самостоятельности, активности в общественной жизни, открытым проявлением индивидуалистических устремлений, что формировало пессимистические настроения, неуверенность в своих поступках и действиях, слепой конформизм. Следствием этого являлось злоупотребление спиртными напитками, а затем проявления хулиганства в условиях семьи или в общественных местах.

4. Выявлены факты отсутствия должного контроля общественности и наблюдательных комиссий за лицами со значительной деформацией привычки к общественно полезному труду.

* Н. А. Щелоков. Строительство коммунизма и укрепление правопорядка. «Коммунист», 1972, № 8, стр. 61.

ду (17 человек). Последние промышляли случайными заработками, оформлялись для выполнения «выгодных работ» по трудовым соглашениям, в результате чего выходили из-под влияния целенаправленных коллективов предприятий, колхозов и совхозов, что стало одной из причин совершения ими повторных преступлений.

К этой категории относятся в основном лица, нарушавшие режимные требования колоний. Они характеризуются наличием своеобразного типа конкретного мышления, при котором нарушается связь совершаемого действия с объективными условиями.

5. Анализ полученных данных позволяет сделать следующие предварительные выводы: причины совершения тяжких преступлений на почве хулиганства следует искать не только в недостатках воспитательной работы ИТУ, но и в совокупности отрицательных условий адаптации освобожденных на свободе, в слабой работе общественности с этими лицами, в недостаточном воздействии на их психику трудового коллектива.

Я.З. БОГУСЛАВСКИЙ
А. В. ДЫМЕРСКИЙ
(Караганда)

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ- ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИТУ

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» даны понятие и перечень тяжких преступлений. В местах лишения свободы наиболее опасными и распространенными являются такие тяжкие преступления, как действия, дезорганизующие работу ИТУ, умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, злостное и особо злостное хулиганство, сбыт, хищение, изготовление, приобретение или хранение наркотических веществ, а также встречающиеся еще иногда случаи массовых беспорядков. Повышенная общественная опасность этих преступлений в условиях ИТУ состоит в том, что они отрицательно влияют на исправление и перевоспитание осужденных. За период с 1961 по 1971 гг. удельный вес этой категории преступлений в ИТК составляет от 55 до 63 проц., в том числе злостное хулиганство — от 23,7 до 40,3 проц., умыш-

ленные тяжкие телесные повреждения — 4,5 до 11,1 проц., умышленные убийства—от 1,5 до 7,4 проц., действия, дезорганизующие работу ИТУ—от 1,8 до 5,3 проц.

Криминогенными факторами, отрицательно влияющими на борьбу с тяжкими преступлениями в ИТУ, являются: недостатки в режиме и изоляции осужденных; противоправные связи, способствующие проникновению к осужденным спиртных напитков, наркотиков, денег и иных запрещенных предметов; недостатки в политико-воспитательной работе.

Особое влияние на искоренение у осужденных антиобщественной установки оказывает принцип неотвратимости наказания, в соблюдении которого имеются существенные недостатки. Проводимые мероприятия по наведению надлежащего порядка и дисциплины среди осужденных в ряде случаев недостаточно эффективны, поскольку иногда за серьезные правонарушения, совершенные осужденными, администрация не принимает мер, предусмотренных законом. Злостные преступники в таких случаях совершают в ИТУ более тяжкие преступления. Характерно, что большинство лиц, совершивших убийства, хранили холодное оружие, однако администрация ограничивалась в отношении их мерами дисциплинарного воздействия. Поэтому убийства не были своевременно предотвращены. Эти недочеты отрицательно отражаются на перевоспитании и привитии уважения к советским законам.

Осужденные нередко не только не привлекаются к уголовной ответственности за такие преступления, как повторное мелкое хулиганство, туеядство и т. п., но иногда по решению администрации ИТУ необоснованно освобождаются от нее за опасные и тяжкие преступления.

Только в 1972 г. количество незаконно принятых администрацией ИТК Карагандинской области решений об освобождении от уголовной ответственности составило 33,7 проц. от общего числа возбужденных в отношении осужденных уголовных дел (в том числе злостное хулиганство--60 проц., покушение на побег—12 проц. и хранение наркотических веществ — 10 проц.).

По всем этим делам преступления были очевидными, и администрация ИТУ принимала решения об отказе в возбуждении уголовных дел с целью искусственного снижения уровня преступности. Подобным действиям администрации в определенной степени способствуют традиционно сложившиеся, устаревшие критерии оценки деятельности ИТУ. (Не учитываются раздельно преступления, пресеченные на стадии приготовления и покушения, а также меры по борьбе с латентной прес-

тупностью, когда преступления выявляются и раскрываются путем проведения оперативно-розыскных действий и способствуют улучшению оперативной обстановки в ИТУ). Следует подчеркнуть, что приведенные выше соображения отнюдь не преследуют цель доказать, что за каждое преступление осужденному следует значительно увеличивать срок наказания.

Привлечение к уголовной ответственности в ряде случаев, особенно в условиях ИТУ, не является лучшим средством перевоспитания. Увеличение осужденному срока лишения свободы может вызвать чувство бесперспективности и ожесточить его. Поэтому последовательное соблюдение принципа неотвратимости наказания не только преследует цель способствовать решению задач общего предупреждения, но и предполагает определенную гибкость в применении уголовных мер в отношении случайных преступников. Нельзя забывать, что главное—не строгость наказания, а его неотвратимость. Применительно к ИТУ это ленинское требование может быть реализовано не только и не столько путем увеличения срока лишения свободы, сколько изменением вида ИТУ и вида режима на более строгие, обеспечивающие необходимую изоляцию, что позволит поставить осужденного в условия, затрудняющие возможность совершения повторного преступления, и, в конечном итоге, создаст более благоприятные условия для его перевоспитания.

В. Л. ЕЛЕОНСКИЙ
Ю. И. ЛУХТИН
(Караганда)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО ВО ВРЕМЯ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1. Общественная опасность злостного хулиганства, совершаемого в исправительно-трудовых колониях, определяется прежде всего тем, что оно является свидетельством упорного нежелания лиц, его совершающих, стать на путь исправления и перевоспитания, выполнять режимные и иные требования, соблюдение которых диктуется необходимостью достижения целей уголовного наказания. Совершаемое в исправительно-трудовых колониях хулиганство, кроме того, наносит большой ущерб надлежащей организации карательно-воспитательного воздействия в отношении других осужденных, так как нередко

даже единичные хулиганские действия приобретают групповой характер, а иногда и выливаются в случаи массовых беспорядков.

Злостное хулиганство является той основой, на которой в исправительно-трудовых колониях, как и в условиях свободы, совершаются другие, более опасные преступления: умышленные убийства, телесные повреждения различной степени тяжести, действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений.

2. С криминологической точки зрения личность осужденных, совершивших злостное хулиганство во время отбытия наказания, отличается некоторыми особенностями. Одна из них, пожалуй наиболее в этом аспекте существенная, заключается в том, что в данном случае мы всегда имеем дело с лицами, уже не только совершившими в прошлом преступления, но и отбывающими наказание в виде лишения свободы. Следовательно, личность такой категории преступников отличается повышенной общественной опасностью, стойкостью антиобщественной установки, паразитическими наклонностями, глубокой нравственной и педагогической запущенностью, что является одним из существенных факторов, предопределяющих их преступное поведение даже в период отбывания наказания. Этот вывод убедительно подтверждается криминологическими и социально-демографическими данными, полученными в результате социологических исследований.

3. Для большинства лиц, совершивших злостное хулиганство в ИТК, присущи, кроме того, стойкие хулиганские побуждения, насильственные агрессивные устремления. Наглядным подтверждением этого вывода являются данные о характере совершенных ими преступлений в условиях свободы, за которые они отбывали наказание по последнему приговору. Так, из общего количества осужденных, совершивших хулиганство в исправительно-трудовых колониях, 42 проц. отбывали наказание за хулиганство, 13,2 проц. — за преступления против личности, 36,1 проц.—за преступления против собственности (в том числе за грабеж и разбой 7 проц.), 3,7 проц.—за изготовление и сбыт ядовитых и наркотических веществ. Остальные 5 проц.—за другие преступления. Таким образом, 65,9 проц. из общего числа этих осужденных отбывали наказание за насильственные преступления, либо совершенные по хулиганским мотивам, либо связанные с наркоманией и пьянством. Поскольку все эти лица в последующем совершили хулиганство в местах лишения свободы, вполне обоснованным является вы-

вод о том, что указанные выше мотивы (наряду с другими) также стали преобладающими в их поведении.

4. Проведенные исследования позволяют сделать предположение, что совершение злостного хулиганства в исправительно-трудовых колониях наиболее вероятно следует ожидать от лиц в возрасте до 35 лет включительно с образованием не выше 5—7 классов, не имевших до осуждения семьи (или семьи которых распались), специальности, не работавших и не учившихся, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, подверженных в условиях свободы пьянству, алкоголизму и наркомании, осужденных за насильственные преступления, совершенные либо по хулиганским мотивам, либо на почве пьянства и алкоголизма.

Поведение этих лиц в исправительно-трудовых учреждениях характеризуется тем, что они: а) становятся злостными нарушителями режима с самого начала пребывания в исправительно-трудовой колонии; б) совершают нарушения режима, выражающие содержание сложившейся у них в условиях свободы антиобщественной установки (мелкое хулиганство, употребление спиртных напитков и наркотических веществ, отказ от работы, игра в карты), положительно не реагируют даже на самые суровые меры дисциплинарного взыскания; в) упорно не желают трудиться, получать общее и профессионально-техническое образование, участвовать в общественной жизни коллектива; г) утратили веру в будущее.

Указанные признаки следует, конечно, учитывать в совокупности с другими, имеющими отношение к характеристике лиц, склонных к совершению хулиганства. На основании тщательного анализа отмеченных выше особенностей хулиганов работники исправительно-трудовых колоний, и прежде всего начальники отрядов, могут сделать предложение о том, что то или иное лицо, отбывающее лишение свободы, относится к числу наиболее склонных к совершению хулиганства и своевременно принять соответствующие меры к предотвращению этого преступления.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ
(Киев)

БОРЬБА С СОДЕРЖАНИЕМ ПРИТОНОВ РАЗВРАТА И ГОМОСЕКСУАЛИЗМОМ-ВАЖНАЯ МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Встречающиеся еще случаи участия в различных формах разврата неуклонно ведут к моральной и физической де-

градации личности. Развратное поведение часто влечёт за собой специфические, характерные для него «преступления-спутники» (содержание притонов разврата, сводничество, гомосексуализм, распространение венерических заболеваний и т. д.), которые, в свою очередь, нередко являются одной из причин совершения тяжких преступлений (убийств, изнасилований и др.), а также краж, хулиганств и т. п.

2. Сказанное подчеркивает необходимость усиления борьбы с содержателями притонов разврата, сводниками, гомосексуалистами и женщинами легкого поведения. Между тем изучение практики свидетельствует о том, что в ряде мест работники органов внутренних дел не уделяют должного внимания этим вопросам. Некоторые содержатели притонов разврата, сводники, гомосексуалисты до их привлечения к уголовной ответственности действуют довольно длительное время, что приводит к указанным отрицательным последствиям.

3. В борьбе с этими преступлениями порой неоправданно много надежд возлагается на профилактику; при этом не учитывается, что лица, их совершающие, во многих случаях имеют стойкую антиобщественную установку.

4. Для борьбы с половыми преступлениями следует там, где это необходимо, выделять специальных работников розыска, а остальным давать необходимый минимум знаний о специфике этих преступлений и формах борьбы с ними.

5. Следует чаще и целеустремленнее использовать для изобличения содержателей притонов разврата, сводников, гомосексуалистов криминалистическую и оперативную технику. Положительные примеры такого использования имеются.

6. Для лиц, систематически посещающих притоны разврата, ведущих аморальный образ жизни, распространяющих венерические заболевания, необходимо создавать специальные лечебно-трудовые профилактории с жестким трудовым режимом.

7. В ряде мест нет спецпрофтехучилищ для аморально ведущих себя девушек 14—17-летнего возраста. Это затрудняет борьбу с содержанием притонов разврата и сводничеством.

8. Целесообразно провести республиканские (межреспубликанские) совещания-семинары по обмену опытом борьбы с половыми преступлениями и выработать рекомендации по усилению этой работы со стороны всех административных органов.

9. Просветительная работа о вреде аморального поведения, опасности венерического заболевания и т. д. во многих случаях малоэффективна, методика ее проведения достаточно

не разработана. А здесь имеются большие возможности для успешной профилактики этих явлений.

10. Следует внести дополнения и изменения в уголовное и административное законодательство союзных республик, касающиеся борьбы с рассматриваемыми преступлениями. Требование ряда УК о корыстной цели как обязательном условии для привлечения к ответственности содержания притона разврата или сводника представляется излишним. Незначительные меры наказания, предусмотренные в ряде УК за мужеложство без отягчающих вину обстоятельств, не способствуют эффективной борьбе с этим опасным преступным проявлением.

Необходимо установление серьезных мер административного характера в отношении лиц, ведущих аморальный, развратный образ жизни, в первую очередь—в отношении женщин легкого поведения.

Р. С. ЖАНТУАРОВ
Л. А. ЖАЛТЫРОВ
(Алма-Ата)

БОРЬБА С ТЯЖКИМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЯХ

I. Партия и правительство рассматривают решение вопросов исправления и перевоспитания правонарушителей, приобщения их к честной трудовой жизни как первостепенную задачу большого государственного и политического значения. Министерство внутренних дел Казахской ССР, управления внутренних дел облисполкомов, исправительно-трудовые учреждения проделали определенную работу по укреплению режима содержания осужденных и улучшению политико-воспитательной работы среди них, повышению роли труда в их исправлении и перевоспитании.

Однако, несмотря на некоторое улучшение оперативно-профилактической и политико-воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях республики, количество лиц, совершивших в период отбывания наказания новые преступления, в том числе тяжкие, продолжает оставаться высоким. В этой связи вопросы борьбы с тяжкими преступлениями являются весьма актуальными.

2. В плане этой борьбы существенное значение имеет выявление причин и условий, способствующих совершению тяжких преступлений. Нами проведено криминологическое исследование (в том числе методом анкетирования), которое показало, что работники исправительно-трудовых учреждений еще недостаточно выполняют важнейшее требование закона о создании в местах лишения свободы условий, исключающих возможность совершения осужденными новых преступлений.

Одной из основных причин совершения тяжких преступлений в колониях является неудовлетворительная постановка оперативно-профилактической работы. Об этом свидетельствует тот факт, что из числа осужденных, привлеченных к уголовной ответственности за 9 месяцев 1972 г., почти каждый пятый состоял на оперативном учете как склонный к совершению преступления.

Все еще слабо осуществляется надзор за поведением осужденных, отсутствует должный контроль за ними на производстве со стороны контролерского состава и инженерно-технического персонала. Обыски, как правило, производятся нерегулярно и некачественно, вследствие чего убийства и умышленные тяжкие телесные повреждения, составляющие за 9 месяцев 1972 г. 91,6 проц. всех тяжких преступлений, совершены в основном при помощи острорежущих предметов, изготовленных осужденными на производственных объектах.

В ряде колоний (особенно в колониях особого и строгого режимов, в которых совершается больше половины всех тяжких преступлений) работники оперативно-режимных и политико-воспитательных аппаратов слабо проводят работу по укреплению режима содержания осужденных, недостаточно изучают происходящие процессы во взаимоотношениях между ними и другие факторы, влияющие на состояние преступности, не принимают должных мер по предотвращению преступлений.

3. В целях усиления борьбы с преступностью среди осужденных Управлением ИТУ республики по каждому наиболее тяжкому преступлению (случаи массовых беспорядков, действия, дезорганизующие работу ИТУ, убийства и др.) проводятся служебные расследования, во время которых наряду с выявлением обстоятельств совершения преступления, устанавливаются причины и условия, способствующие его совершению. Всем начальникам УИТУ-ОИТУ УВД облисполкомов ежеквартально направляются информационные письма о состоянии преступности среди осужденных в ИТК республики. Принимаются и другие меры по искоренению преступности в местах лишения свободы.

А. М. РОДНОВ
И. М. ЭПЕЛЬБЕЙМ
(Караганда)

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

На основании ст. 101 УК Казахской ССР, как впрочем и уголовного законодательства других союзных республик, под изнасилованием понимается «половое сношение с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Законодатель, к сожалению, не раскрывает понятия полового сношения. Определение его в правовой литературе не имеет единообразия, что, в конечном счете, оказывает отрицательное влияние на практику судебно-следственных органов. Так, в практике судов Казахской ССР не только насильственное половое сношение, но и насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах, т. е. путем противоестественным, квалифицируется по ст. 101 УК Казахской ССР.

Еще в русском дореволюционном уголовном праве изнасилованием считалось «естественное совокупление с женщиной, принужденной к тому противозаконно, посредством насилия над нею». Применительно к медицинской науке, с учетом физиологического содержания полового акта, половым сношением является естественное совокупление лиц разного пола. Иные способы удовлетворения половой страсти признаются извращенными, противоестественными и не могут охватываться понятием полового сношения.

Поскольку насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах не укладывается в понятие изнасилования, а так называемая аналогия в ныне действующем уголовном законодательстве исключена, возникает необходимость введения специальной нормы, отражающей характер, общественную опасность и размер наказания за указанные деяния.* Как показали исследования уголовных дел об изнасиловании,

* Ранее, на основе исследования практики борьбы с изнасилованиями в РСФСР и Узбекской ССР, эту же точку зрения высказали А. Н. Игнатов в работе «Ответственность за преступления против нравственности» (М., 1966, стр. 63—64) и Б. В. Даниэльбек в своей докторской диссертации «Уголовноправовая борьба с половыми преступлениями» (М., 1970, стр. 9, 31).

рассмотренных Карагандинским областным судом за 1964 — 1970 гг., 7,4 проц. лиц от общего числа потерпевших были насильственно принуждены к удовлетворению половой страсти в извращенных формах. Однако совершившие эти деяния признаны виновными в изнасиловании.

Представляется целесообразным дополнить УК Казахской ССР статьей 101-1 в следующей редакции: «Удовлетворение половой страсти в извращенных формах с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей».* Во второй и третьей частях предлагаемой нормы следовало бы отразить квалификацию состава этого преступления, а также отягчающие или особо отягчающие ответственность обстоятельства.

Изучение уголовных дел об изнасиловании, рассмотренных Карагандинским областным судом и некоторыми народными судами области, позволяет прийти к выводу о том, что в отдельных случаях поведение потерпевших не только создает условия для совершения преступления, но и оказывает решающее влияние на возникновение у виновного умысла на изнасилование.

По результатам исследования уголовных дел об изнасиловании, рассмотренных Карагандинским областным судом, 18 проц. потерпевших употребляли перед изнасилованием спиртные напитки либо вдвоем с осужденным, либо в компании с ним, причем в 50 проц. случаев от этого числа поводом к совершению изнасилования послужило аморальное поведение самой потерпевшей. Однако практика назначения наказания свидетельствует о том, что при рассмотрении дел суды редко учитывают то обстоятельство, что «сопротивление» потерпевшей, которому предшествовали тесные контакты с виновным лицом, совместное употребление спиртных напитков, эротические проявления и т. п., не всегда содержит категорическое нежелание вступить в половой акт.

Изучение вопроса о влиянии поведения потерпевших от изнасилования на создание благоприятных условий для совершения преступления, на формирование умысла, направленного к совершению виновным насильственного полового акта, позволяет сделать вывод о том, что аморальное поведение потерпевшей, предшествующее изнасилованию, носящее по своему содержанию провоцирующий характер, должно получить определенную правовую оценку.

* Аналогичный состав преступления предусмотрен ст. 118 УК Украинской ССР.

Такая оценка могла бы найти отражение в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда СССР, принципиальная позиция которого позволила бы судам избежать произвольного толкования роли аморального поведения потерпевшей от изнасилования в создании условий, способствовавших совершению преступления, и учета этого поведения при решении вопроса о назначении наказания виновному.

Правовая оценка аморального поведения потерпевшей от изнасилования может быть также дана в качестве дополнения к ст. 35 УК КазССР в виде одного из обстоятельств, смягчающих ответственность. Расширение перечня смягчающих обстоятельств в данном случае позволит судам полнее и объективнее учитывать все детали уголовного дела, что, в свою очередь, даст возможность полнее определить степень общественной опасности и меру вины лица, совершившего изнасилование, и всесторонне учесть это при постановлении приговора.

Т. С. КАКИМЖАНОВ
(Караганда)

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ИХ СОВЕРШЕНИЮ

1. В последние годы уровень умышленных убийств в стране снижается, однако в структуре этих преступлений наблюдается некоторый рост удельного веса убийств, совершаемых на бытовой почве. Этим определяется актуальность и своевременность научного исследования проблем борьбы с данным видом преступлений.

2. Необходимо прежде всего обратить внимание на правильное научное определение умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. Дело в том, что хотя этот термин в последние годы широко употребляется в научных и практических целях, тем не менее его содержание еще не разработано.

Под умышленными убийствами по бытовым мотивам мы понимаем убийства, совершаемые на почве сложившихся в процессе повседневной жизни в семье, среди родственников и в неформальном коллективе конфликтных ситуаций, психологически несовместимых взаимоотношений, сохраняющихся продолжительный период.

3. Приведенное определение дает возможность выявить некоторые специфические особенности убийств, совершаемых

на бытовой почве. В частности, мотивы их совершения, как правило, коренятся в личных отношениях людей. А эти отношения «охраняют не только стены дома, квартиры, но и такие эффективные психологические силы, как чувство скромности, стыдливости, личного и семейного достоинства» (А. Г. Харчев. Брак и семья в СССР. М. 1964, стр. 18). Поэтому при профилактике убийств, совершаемых на бытовой почве, необходимо изучать и учитывать проблемы социологии брака и семьи, психологической совместимости, закономерности образования неформальных коллективов и т. п.

4. Существенной специфической особенностью рассматриваемого вида преступлений является то, что они в абсолютном большинстве совершаются непредумышленно, т. е. по внезапно возникшему умыслу, без какой-либо предварительной подготовки, хотя конфликт назревает длительное время. В сложившейся конфликтной ситуации трудно заранее определить, кто может оказаться убийцей, а кто потерпевшим. Эта особенность затрудняет, но не исключает возможность профилактики убийств по бытовым мотивам.

5. Характерно, что наибольшее число этих преступлений совершают лица, имеющие низкий культурно-образовательный уровень. Низкое образование, недостаточная культура приводят к значительному сужению и упрощению интересов, к огрублению нравов, развитию индивидуалистических тенденций, эгоистических инстинктов и способствуют сохранению антиобщественных установок в сознании людей.

6. Одной из причин появления конфликтных отношений в семье, неформальном коллективе, а следовательно и убийств на бытовой почве, является злоупотребление алкоголем. Так, 91,6 проц. лиц, привлеченных к уголовной ответственности за убийство на бытовой почве, систематически и неумеренно употребляли алкогольные напитки, а 72,5 проц. в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения.

Алкоголизм способствовал возникновению у этих лиц преступного замысла, предопределял исход борьбы мотивов в сознании в пользу отрицательных, антисоциальных, подавлял голос совести, чувства долга, уважения к закону и личности, развивал эгоистические, циничные устремления. Неумеренное расходование средств на приобретение алкогольных напитков способствует созданию конфликтной ситуации в семье.

7. Конфликтные отношения, приводящие к трагической развязке, существуют, как правило, в течение продолжительного времени. О их наличии нередко знают администрация предприятий, где работают лица, вступившие в конфликтные отно-

шения, общественность по месту жительства, представители органов милиции. Однако все они порой недооценивают опасность сложившейся конфликтной ситуации. Поэтому несвоевременное и ненадлежащее реагирование на сообщения о бытовых конфликтах является одним из условий, способствующих совершению убийств на бытовой почве.

8. На территории, обслуживаемой органом милиции, семьи или неформальные коллективы, в которых сложились конфликтные отношения, обычно известны, а если и неизвестны, то нетрудно их обнаружить и взять на учет. Если бы органы милиции вели такой учет и принимали своевременно предусмотренные законом меры по сообщениям о бытовых конфликтах, то многие из них не заканчивались бы так трагически.

Таковы лишь некоторые причины и условия, способствующие совершению умышленных убийств на бытовой почве, которые требуют устранения.

В. Т. ФУРСОВ
(Караганда)

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ, РАЗБОИ И ГРАБЕЖ

1. В советской криминологии, как известно, пока не собраны данные, которые характеризовали бы всесторонне личность преступника как социального типа. Однако отсутствие общих социально-правовых, социально-демографических, социально-психологических и т. п. признаков, которые бы относились к каждому преступнику как к «социальному типу», обосновывает необходимость, а также теоретическую и практическую важность попыток классификации преступников по отдельным частным признакам. По мнению профессора В. Н. Кудрявцева, и в этом плане у нас еще нет приемлемой типологии преступников, несмотря на ряд работ в этой области.

2. Как определенные достижения на пути решения рассматриваемой проблемы представляют значительный научный и практический интерес попытки классификации преступников по таким, в частности, признакам или критериям:

— характер мотивации, направленности и ориентации (Г. М. Миньковский);

— социальные интересы, ценностные ориентации (Н. С. Лейкина);

— характер поведения, предшествовавшего совершению преступления (Г. Н. Мудьюгин);

— характер отношения к содеянному (А. И. Долгова);

— оценка индивидом собственной социальной направленности (С. Б. Алимов).

3. По нашему мнению, определенное криминологическое значение может иметь классификация несовершеннолетних преступников по такому признаку, как объяснение осужденным мотивов и причин совершенного им преступления. В этой связи, на наш взгляд, весьма перспективной является научная разработка комплексов «Личность-Ситуация», так как нельзя не согласиться с профессором А. Б. Сахаровым, указывающим на то, что личность преступника надо рассматривать в неразрывной связи с ситуацией, поскольку лишь в определенной ситуации проявляются те или иные свойства этой личности.

4. Автором была сделана попытка выделить типичные обстоятельства, сочетание которых позволяет судить о типичных ситуациях, способствующих совершению преступления. Аналогично выделялись обстоятельства, препятствующие совершению преступления, которые также входят в ситуацию. Количественные характеристики этих обстоятельств получены путем обработки анкет и письменных работ на заданную тему двух групп несовершеннолетних, совершивших грабежи, разбойные нападения и изнасилования, и двух контрольных групп школьников по сто человек в каждой. Из того же источника получены данные о конкретных свойствах личности воспитанника.

5. При таком подходе оказалось возможным выделить следующие типы несовершеннолетних преступников.

А) Объясняющие совершенное преступление «случайной ошибкой в жизни» или «случайностью», когда несовершеннолетний в конкретной непредвиденной ситуации совершает преступление «неожиданно не только для других, но и для себя». Однако случайное стечение обстоятельств не объясняет преступного поведения, а лишь выступает в качестве момента, облегчающего проявление тех свойств, черт и качеств, которые сложились и доминируют у несовершеннолетнего. Чаще всего такая оценка своего поведения дается в расчете на безнаказанность.

Б) Объясняющие совершенное преступление стремлением «проявить себя» среди сверстников. Это стремление к самоутверждению противоправными средствами объясняется такими чертами личности несовершеннолетнего преступника, как несформированность нравственного идеала, недостаточно четкие или искаженные представления о должном поведении, нежела-

ние или неумение соотносить мотивы своего поведения с требованиями морали и права и т. д.

В) Совершившие преступление на «ложно понятой основе». При этом часть правонарушителей объясняет и оценивает содеянное как необходимое и единственно возможное в данных обстоятельствах и ситуации. По их мнению, преступление совершается из «правильных», «честных» побуждений: чувств товарищества, взаимопомощи, поддержки, верности, признательности и т. д. Подобная «ложно понятая основа» проявляется в значительном числе групповых преступлений несовершеннолетних, когда каждый отдельный соучастник поступает гораздо ниже своих моральных возможностей или даже вопреки им, находя, «оправдание» в «благих намерениях».

Г) Объясняющие совершение преступления «подчинением» или «подражанием». Последнее, в частности, выступает как подражание преступному примеру, отрицательному идеалу, «богемному» образу жизни, интересу к антиобщественному поведению: пьянкам, безделью, сексу, безудержности в желаниях и средствах их удовлетворения и т. п.

Д) Объясняющие совершение преступления «привычкой», выступающей как убеждение в допустимости или даже необходимости в определенных ситуациях совершать преступления. В этих случаях типичны ситуации, осложненные бездельем, бесконтрольностью, а также сопутствующими привычками к алкоголю, наркотикам, азартным играм, лени, деньгам и т. п.

6. Учитывая, что по изученным признакам в группах несовершеннолетних преступников, совершивших грабежи, разбойные нападения, изнасилования, существенных особенностей не установлено, предлагаемая классификация, видимо, полностью применима к несовершеннолетним преступникам, совершившим любой вид преступления. Она, как представляется, может быть использована работниками милиции, прокуратуры, суда, воспитательно-трудовых колоний при осуществлении принципа индивидуализации в решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности, назначении наказания, исправлении и перевоспитании несовершеннолетних преступников.

Ю. Е. ЛАЗАРЕВ
(Караганда)

КРИТИКА ФРЕЙДИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИЧИНЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. В последнее время в ряде западных стран, и особенно в США, начали возрождаться фрейдистские и неопрейдистские

концепции, которые проникают в различные области социальной жизни. Став инструментом буржуазной идеологии, эти концепции охватывают теорию и практику уголовного права, криминологию и другие юридические науки.

Под большим влиянием фрейдизма и неофрейдизма находится психосоциологическая школа в США, пытающаяся со своих позиций истолковать многие вопросы государства и права.

В борьбе с социалистической идеологией и материалистическим мировоззрением реакционные силы Запада, и особенно США, стремятся использовать любые лженаучные концепции и теории. Они часто вынуждены обращаться к старым, давно разоблаченным теориям, пытаясь подновить их и придать им видимость ориентации на науку. Так случилось и с фрейдистскими концепциями.

2. В основе психоаналитического учения З. Фрейда лежит давно разоблаченный, реакционный тезис о том, что мышление, чувства, мотивация поведения человека определяются бессознательными внутренними силами. Человек, согласно Фрейду, независимо от того, в какой эпохе он живет, к какому классу принадлежит, всегда раб бессознательных влечений и импульсов.

Фрейд считал, что в психологических процессах, происходящих в человеке, решающую роль играют не сознание и разум, а «бессознательное», т. е. комплекс врожденных инстинктов и желаний. Между «бессознательным» и сознанием идет извечная борьба, в процессе которой сознание стремится во что бы то ни стало вытеснить неистребимую силу низменных инстинктов, заключенных в человеческой психике. Не внешний мир, а бессознательные процессы определяют характер и содержание сознания.

«Сознание,—говорил Фрейд,—не является господином в своем собственном доме». Таким образом, психоаналитическая школа Фрейда извратила существо разума, сознания человека, заменив их бессознательным, а самого человека низвела до первобытного состояния, когда им еще владели слепые и дикие инстинкты.

Современное буржуазное правоведение широко использует также фрейдистскую концепцию предопределяющей роли детства, по которой поведение взрослого человека обусловлено его поведением в детстве. Поэтому мотивы преступления (ревность, ненависть и др.) следует якобы искать в примитивных желаниях раннего детства, и особенно в так называемом «ком-

плексе Эдипа», рассматриваемом как биологически врожденное явление.

Не забыты и фрейдистская концепция «Либидо», согласно которой половое влечение является всемогущим и всеобъемлющим регулятором поведения личности, а также концепция чувства вины и бессознательного стремления к наказанию и ряд других.

3. Фрейдистские правовые концепции при объяснении причин таких насильственных тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, поджоги, грабежи, исходят из того, что «в момент совершения тяжкого преступления у индивида проявляются неискоренимые зовы, идущие из глубин его существа; эти зовы ему неподвластны и настолько сильны, что он не в состоянии контролировать свои действия и поведение, даже если преступление совершалось осознанно».

При такой постановке вопроса возникает много трудностей. Ведь если индивид потерял контроль над собой, то он может быть признан невменяемым, а значит и невиновным, однако никаких доказательств его невменяемости, кроме самого факта совершения тяжкого преступления, нет. Как же в таком случае установить мотивы преступления? Ведь преступление не может служить объяснением самому себе. При подобном понимании причин преступления не могут быть приняты во внимание волевая и эмоциональная направленность индивида и его сознание в период совершения преступления, так как с точки зрения фрейдистской школы все эти качества подчинены внутреннему побуждению или, как его еще называют, «неодолимому импульсу».

Фрейдистская трактовка исключает вопрос о социальных причинах данного тяжкого преступления, ибо все сводит к психическим особенностям личности. Сторонникам этой теории приходится раньше зафиксировать сам факт тяжкого преступления, а затем прикреплять ему ярлык «неодолимого», «импульсивного». Такая трактовка причин совершения тяжкого преступления антинаучна, она подрывает принцип ответственности и виновности за совершенное тяжкое преступление.

Фрейдисты пытаются объяснить такие тяжкие преступления, как поджоги, грабежи и др. «чувством виновности». По Фрейду, это чувство появляется у индивида еще в раннем детстве в результате подавленных влечений и инстинктов, которые, сталкиваясь с запретом, затормаживаются, уходят в бессознательное и могут угнетающе действовать на психику. Это чувство появляется бессознательно и проявляется в стремлении совершить преступление, за которым последует

наказание, способное облегчить чувство вины. Характерно, что как считают фрейдисты, это чувство возникает не в связи с совершенным преступлением, а еще до его совершения.

Другими словами, индивид может совершить грабеж, мотивом которого является бессознательное чувство вины. Тяжкие половые преступления фрейдисты объясняют также подсознательной стороной психики человека, которая носит сексуальный характер.

4. Фрейдистские правовые концепции могли появиться в результате не критического перенесения философии психоанализа в юридические науки. Методологической основой этой философии был чистейший идеализм. Поэтому развитие учения Фрейда шло не по линии экспериментальных исследований, а по линии интуиции.

Отсюда и биологизация всех видов деятельности индивида, игнорирование как чувственного опыта, формирующегося в процессе социальной жизни индивида, так и экономическом и классовой структуре общества.

И. П РЫЧАГОВ

(Целиноград)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

В последнее время органы внутренних дел все большее внимание сосредоточивают на оперативно-служебной деятельности по предупреждению и пресечению преступлений. Наглядным проявлением этой тенденции является создание в системе органов внутренних дел новых оперативных формирований — профилактических подразделений.

Создание таких целевых подразделений с конкретными функциональными обязанностями позволяет значительно оживить работу по предупреждению и пресечению преступных проявлений.

В общей структуре преступности значительный удельный вес занимают преступления против личности, из которых 80—85 проц. совершается на бытовой основе.

Как известно, в социалистическом обществе последним убежищем пережитков прошлого является быт. Это требует повышенного внимания к проблеме предупреждения преступлений, совершаемых на бытовой почве.

Определенный интерес в этом отношении, на наш взгляд, представляет опыт работы оперативного отряда при Целино-

градском горкоме партии. Это общественное формирование состоит из 25 взводов, в каждом из которых 35-40 человек. Взвод дежурит один раз в месяц. Отряд хорошо обеспечен техническими средствами. Штаб отряда поддерживает устойчивую радио и телефонную связь с подразделениями милиции.

Задача отряда - пресечение и разбор семейных и бытовых скандалов. Органы внутренних дел города практически освобождены от решения этих задач, что позволяет сосредоточить усилия оперативных служб на более сложных проблемах, в частности, на раскрытии совершенных преступлений.

Обладая хорошей мобильностью и маневренностью, дежурное подразделение отряда может быстро прибыть на семейные скандалы и активно вмешаться в их разрешение.

В 1972 г. силами отряда разрешено около 2 тыс. семейных скандалов. При этом, безусловно, было предупреждено и пресечено несколько возможных преступлений.

Целенаправленная наступательная деятельность этого важного общественного формирования позволила добиться заметного сокращения умышленных убийств, в том числе и на бытовой почве. Так, за 10 месяцев 1972 г. число этих преступлений в городе Целинограде сократилось на 36,6 проц.

По конкретным заданиям аппарата уголовного розыска члены этого отряда осуществляют контроль за поведением лиц, взятых под административный надзор, что в определенной мере также способствует сокращению преступности на бытовой почве.

В решении проблемы сокращения преступности заметное место занимает активная работа с так называемыми «неблагополучными семьями». Необходимо не только выявить такие семьи, но и (это главное) привлечь к ним внимание коллективов и общественных организаций предприятий, в которых работают члены таких семей.

Практика борьбы с преступлениями против личности, совершаемыми на бытовой основе, позволяет сделать следующие выводы:

— эти преступления, как правило, совершаются на почве внезапно возникающих скандалов и бытовых неурядиц в основном лицами в нетрезвом состоянии;

— внезапность возникновения скандалов исключает заранее подготовленный умысел у субъекта;

— использование органами внутренних дел оперативных возможностей для предупреждения и пресечения такого рода преступлений крайне затруднительно;

— действенным и эффективным средством пресечения пре-

ступлений такого рода является использование сил общественности и, в частности, специализированных отрядов.

А. АГИШЕВ
(Петропавловск, КазССР)

ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО БЫТОВЫМ МОТИВАМ, И ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭТОГО ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

За последние годы в области достигнуты некоторые успехи в борьбе с преступностью. Так, в 1971 г. по сравнению с 1970 г. общее количество преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска, сократилось на 7,6 проц. Несколько уменьшилось количество преступных проявлений и в 1972 г. Редким явлением становятся преступления против личности, совершаемые с корыстными целями.

Вместе с тем особую актуальность в настоящее время представляет организация борьбы с преступлениями против личности, особенно с убийствами, совершаемыми в сфере бытовых отношений на почве ревности, мести, ссоры и других бытовых мотивов.

Умышленные убийства (с покушениями) в числе преступлений против личности, по данным последних трех лет, составляют почти 26 проц., а в числе всех зарегистрированных преступлений—2,5 проц.

Все без исключения убийства и покушения в 1970—1972 гг. были совершены по бытовым мотивам или из хулиганских побуждений. В 1970 г. на бытовой почве было совершено 50 проц. умышленных убийств и покушений на убийство, в 1971 г.—69,4 проц. и в 1972 г.—59,2 проц.

Таким образом, оперативная обстановка требует усиления внимания к профилактике преступлений в сфере быта. Известно, что предупреждение бытовых преступлений является не легким делом, требует много сил и времени. Эффективность этой работы во многом зависит не только от высокого уровня организации деятельности органов внутренних дел, но и от того, насколько тесными являются взаимоотношения милиции с общественностью по месту работы и по месту жительства лиц, склонных к семейным ссорам, дебошам в квартирах и другим правонарушениям в быту.

Основными недостатками в профилактике преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, на наш взгляд, являются следующие:

— Наряды милиции не всегда своевременно выезжают на места по поступающим сообщениям и заявлениям о правонарушениях на бытовой почве, считая это второстепенным делом.

— Еще не изжита практика безучастного отношения к сигналам граждан о бытовых конфликтах. Заявления и сообщения о таких правонарушениях нередко рассматриваются неквалифицированно, поверхностно, допускается волокита.

— Не во всех горрайорганах имеется полный учет лиц, от которых можно ожидать совершения бытовых преступлений, а индивидуальная профилактика нередко проводится бессистемно. Не используются в полной мере такие эффективные формы профилактики, как гласный административный надзор и привод для официального предостережения.

— При производстве расследования и дознания по делам о преступлениях по бытовым мотивам следователи и работники дознания не всегда используют предоставленные законом возможности для профилактического воздействия на правонарушителей, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Материалы о таких правонарушителях, направляемые в товарищеские суды и общественные организации, рассматриваются без участия работников милиции.

— Нередко работники милиции ограничиваются принятием мер административного или уголовного воздействия к правонарушителям, а воспитательной работы с ними не проводят. Недостаточно используются возможности добровольных народных дружин, коллективов трудящихся по месту работы и общественности по месту жительства.

— Недостаточно активно проводится работа по изъятию огнестрельного оружия у лиц, нарушающие общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, недостойно ведущих себя в быту.

— В профилактике бытовых правонарушений слабо еще используются общественность, внештатные сотрудники милиции.

На устранении указанных основных недостатков в профилактике умышленных убийств и других преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, и сосредоточивают свое внимание органы внутренних дел Северо-Казахстанской области.

БОРЬБА С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМИ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Одной из важных проблем борьбы с преступностью является защита личности от преступных посягательств, совершаемых в сфере бытовых отношений.

Статистические данные о преступности по нашей области показывают, что число тяжких преступлений, совершаемых, по мотивам бытового характера, из года в год растет. Так, в 1971 г. преступления этой категории составили 19,4 проц. всех зарегистрированных по линии ОУР преступлений, а за 9 месяцев 1972 г.—22,9 проц. Из числа всех умышленных убийств (с покушениями) совершено в 1971 г.—53 проц., а за 10 месяцев 1972 г.—уже 59 проц.

Сложность проблем борьбы с бытовыми правонарушениями объясняется ограниченными возможностями вмешательства в них со стороны государственных органов и общественности, в особенности на ранней стадии конфликта, а также тем, что выявление таких конфликтов в условиях все большего увеличения численности населения, проживающего в отдельных квартирах, представляет большие трудности.

Изучение уголовных дел, рассмотренных в 1971—1972 гг., показывает, что большинство бытовых преступлений совершают мужчины в возрасте 30—45 лет. Более 60 проц. правонарушителей отрицательно характеризуются по месту работы. Значительной части бытовых преступлений предшествуют конфликты между преступником и потерпевшим, вызванные в основном неурядицами в семье, ревностью, ссорами между супругами и соседями.

Значительная часть бытовых преступлений совершается с применением огнестрельного оружия (в 1970 г.—25,8 проц., в 1971 г.—14,7 проц., за 9 месяцев 1972 г.—26 проц.). Лицами в нетрезвом состоянии совершено 70 проц. всех умышленных убийств. Среди бытовых нарушителей лиц, в прошлом судимых, более 30 проц.

Управлением внутренних дел области ежеквартально проводится всесторонний анализ и объективная оценка оперативной обстановки в сфере бытовых отношений. Составляется план мероприятий, проводимых совместно органами внутренних дел и общественностью.

Так, в 1972 г. проведены рейды по районам области. В результате изъято огнестрельное оружие у лиц из числа семейных дебоширов, а также злоупотребляющих спиртными напитками.

В районах и городах области проводились рейды, в ходе которых выявлено 290 человек, злоупотребляющих спиртными напитками, из которых 50 направлено на лечение. Выявлено и взято на учет 497 неблагополучных семей и лиц из числа семейных дебоширов. Отчет руководителей четырех горрайорганов области о состоянии борьбы с преступлениями, совершаемыми на бытовой почве, заслушивался на оперативном совещании УВД.

В целях профилактики и предупреждения бытовых преступлений органы внутренних дел области укрепляют взаимодействие с общественными организациями. В городах и районах области при местных Советах и на предприятиях созданы и работают комиссии по профилактике бытовых правонарушений. Комиссии осуществляют контроль за поведением правонарушителей.

Руководители предприятий, организаций и учреждений области ведут учет нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка. Перед коллективами предприятий выступают работники милиции.

Однако в профилактической работе по выявлению лиц, совершающих бытовые преступления, имеются недостатки. Слабо ведется борьба с самогонварением. В некоторых районах нет полного учета лиц, от которых можно ожидать совершения бытовых преступлений. Не в полной мере используются возможности добровольных народных дружин и общественности.

Индивидуальная профилактическая работа в сфере быта многими райорганами внутренних дел области проводится бессистемно, нецелеустремленно. Часто остаются вне поля зрения лица, в прошлом судимые.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

А. С. ВАНДЫШЕВ
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

1. Эффективность деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью в решающей степени зависит от уровня поисковой работы, направленной на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес. Необходимость деятельности оперативных аппаратов в этом направлении вытекает из требования ст. 118 УПК РСФСР, обязывающей органы дознания проводить работу по обнаружению преступлений и лиц, их совершивших.

2. В целях выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, оперативные аппараты осуществляют комплекс мероприятий, который можно определить как оперативный поиск.

3. Объектами оперативного поиска являются: факты преступлений; конфликтные ситуации, могущие повлечь совершение преступлений; факторы, способствующие совершению преступлений, лица, представляющие оперативный интерес (неизвестные лица, совершившие преступления; известные лица, скрывающиеся от следствия и суда; лица, готовящиеся к совершению преступлений).

4. Поиск указанных объектов осуществляется на основе оперативного распознавания, которое состоит в установлении лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес, на основе определения их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам.

Сигналитические признаки, по которым осуществляется распознавание, делятся на две группы:

— признаки, позволяющие установить групповую принадлежность объекта (групповые); например, признаки антиобщественного поведения;

— признаки, по которым устанавливается тождество (ин-

дивидуальные); например, признаки внешности разыскиваемого преступника.

5. Для ведения наступательной, плановой работы по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, необходима четко организованная система оперативного поиска, развернутая на территории обслуживания каждого горрайоргана внутренних дел.

Система оперативного поиска не преследует цели тотального оперативного обслуживания территории, а лишь предполагает такую расстановку сил оперативных аппаратов и других служб, при которой комплекс поисковых мероприятий осуществляется:

- среди населения, проживающего и работающего на территории обслуживания;
- на объектах народного хозяйства и в учреждениях, где возможны хищения социалистического имущества;
- в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, и сбыта похищенного имущества;
- среди лиц, занимающихся бродяжничеством, наркоманов, тунеядцев и т. п.;
- среди обвиняемых, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений, борьбу с которыми ведут оперативные аппараты.

6. При ведении оперативного поиска очень важно обеспечить силы, его осуществляющие, достаточно полной и достоверной информацией, а также устойчивую связь организатора поиска со всеми исполнителями и своевременную проверку поступающей от них информации.

7. Структура оперативного поиска должна определяться ежеквартально в масштабе территории, обслуживаемой аппаратом, находить отражение в квартальном плане работы в разделе «Организация системы оперативного поиска».

В данном разделе плана следует указать объекты, криминальные группы, микрорайоны территории, где осуществляется поиск; сотрудников аппарата, ответственных за организацию поиска на отдельных объектах и направлениях; силы и средства, привлекаемые для ведения поиска; перспективные мероприятия по дополнительному вовлечению сил в целях улучшения системы поиска.

8. Система оперативного поиска создается и функционирует вне связи с конкретным преступлением или лицом, представляющим оперативный интерес. Вместе с тем, поиск каждого конкретного факта или лица осуществляется именно путем использования данной системы.

9. Разработка теоретических основ оперативного распознавания и его применения в процессе оперативного поиска требует всестороннего изучения действий преступников по подготовке и совершению преступлений, способов сокрытия преступлений и сбыта похищенного имущества, а также выявления закономерностей, проявляющихся в отражении указанных явлений в окружающей действительности, и признаков, на основе которых они могут быть обнаружены.

Вооружение сил оперативно-розыскной деятельности знаниями в области теории распознавания и навыками их практического применения явится, по нашему мнению, эффективной мерой повышения их оперативного мастерства.

10. Эта работа должна проводиться одновременно с организационным совершенствованием системы оперативного поиска, которое обеспечивает наиболее оптимальное использование распознавания лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес.

Вопросы теории и практики оперативного распознавания и оперативного поиска, на наш взгляд, должны найти отражение в системе курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел».

М. БАЙМУХАМБЕТОВ

(Алма-Ата)

РОЛЬ ДЕЖУРНЫХ (ОПЕРАТИВНЫХ) ЧАСТЕЙ В РАСКРЫТИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В наши дни обойтись без дежурной службы невозможно. Простейший анализ показывает, что сейчас 95, а в некоторых случаях—99 проц. всех сообщений о преступлениях в городах поступает непосредственно в дежурную часть. Многочисленные исследования, проведенные у нас и за рубежом, показывают, что если суточные наряды умело управляются из единого центра, который обеспечивает мгновенный выход этих нарядов к месту происшествия в черте города, раскрываемость преступлений быстро растет.

В ряде дежурных служб (в городах Алма-Ате, Семипалатинске, Рудном и др.) выход оперативных групп к местам происшествий осуществляется в пределах 5—7 минут и позволяет раскрывать на месте до 50 проц. всех преступлений.

Таким образом, отлаженная дежурная служба позволяет добиваться наивысших результатов благодаря возможности

быстрой концентрации, сосредоточения наиболее маневренных, боеспособных сил и средств в нужном месте.

Растущая роль дежурных частей в системе органов внутренних дел обусловлена и тем обстоятельством, что борьба с преступностью все больше и больше становится комплексной задачей, которую решают разнообразные по своему характеру и возможностям силы. В борьбе с преступностью участвуют работники не только уголовного розыска, но в громадной степени и следственных отделов, и подразделений административной службы, ночной милиции, госавтоинспекции.

Чтобы добиться высоких показателей в борьбе с преступностью, необходимо координировать усилия этих служб на всех этапах, и особенно на раннем этапе, когда возникают ситуации, требующие первоначальных, неотложных следственных действий. Именно это обстоятельство вызывает необходимость иметь мощные дежурные части как координирующие органы.

Основными условиями успешного раскрытия преступлений по горячим следам являются: немедленное умелое реагирование на сообщения о совершенных преступлениях, своевременное прибытие на место происшествия и квалифицированный его осмотр, активное и согласованное осуществление оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по розыску, задержанию и изобличению преступников.

В раскрытии преступлений по горячим следам все большую роль приобретают подвижные милицейские группы (ПМГ).

Дежурная служба, как аппарат незамедлительного реагирования на изменения обстановки, должна подчиняться органу, который осуществляет координацию деятельности всех сил и средств, т. е. штабу.

Главное назначение дежурных частей состоит в том, что они вместе с отраслевыми службами должны обеспечивать раскрытие максимального количества преступлений, сообщения о которых в течение дежурных суток поступают в уголовный розыск. Уголовный розыск должен, как правило, заниматься неочевидными преступлениями, совершенными особо завуалированными способами.

Раскрытие преступлений по горячим следам является концентрированным выражением культуры работы органов внутренних дел.

К ВОПРОСУ О РАСКРЫТИИ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

1. Своевременное раскрытие столь тяжких преступлений, как убийства, является важнейшей задачей органов внутренних дел и прокуратуры. К сожалению, не все убийства раскрываются по горячим следам. Часть их со временем вообще переходит в разряд преступлений прошлых лет.

2. По убийствам и другим своевременно не раскрытым преступлениям, согласно законодательству Украинской ССР, расследование не ограничивается двухмесячным сроком (ст. 108 и 120 УПК УССР). Проведенное нами изучение убийств, раскрытых через 2—3 и более месяцев, свидетельствует, что эта норма способствовала улучшению их раскрываемости.

3. По тем преступлениям, которые остались нераскрытыми, несмотря на проведение дополнительных следственных действий, предварительное следствие по уголовному делу со временем все же приостанавливается. По таким делам производство следственных действий по законодательству Украинской ССР не разрешается.

По истечении календарного года эти нераскрытые убийства (другие преступления) переходят в разряд преступлений прошлых лет.

4. По таким преступлениям органы внутренних дел (органы дознания) имеют право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Последние являются исключительной компетенцией органов дознания (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 103 УПК УССР) и наиболее действенным орудием раскрытия такого рода преступлений.

5. Не обладая правом применения оперативно-розыскных мер, органы прокуратуры по приостановленным делам не могут также производить розыскных действий или осуществлять розыскные меры. Последние направлены только на розыск конкретного лица (обвиняемого), а не на установление неизвестного лица (лиц), совершившего нераскрытое преступление.

6. После приостановления следствия, когда не установлено лицо, совершившее преступление, согласно ст. 209 УПК УССР, следователь должен «как непосредственно, так и через органы дознания принимать меры к установлению лица, совершившего преступление». Законодатель не разъясняет, что из себя представляют эти меры.

По нашему мнению, все действия, проводимые следователем (дознавателем) по приостановленному следствию по п. 3 ст. 206 УПК УССР, можно назвать «установительными».

7. Установительные меры—это гласные меры, принимаемые непосредственно следователем (дознавателем) по уголовному делу, приостановленному в связи с неустановлением лица, совершившего преступление, с целью его установления. Ими могут быть различного рода запросы, наведение справок, проведение опросов лиц, проходящих по другим уголовным делам и др.

8. Как видно из перечня установительных мер, только с их помощью, без проведения следственных действий, весьма затруднительно раскрыть такие преступления, как убийства.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий работниками уголовного розыска без параллельного осуществления взаимно дополняющих следственных действий также не дает возможности использовать их с наибольшей эффективностью. Проведение следственных действий для закрепления оперативно-розыскных данных, особенно в случаях, не терпящих отлагательства, крайне необходимо.

9. Учитывая важность и сложность раскрытия преступлений прошлых лет, особенно таких как убийства, мы поддерживаем ранее высказанное предложение о нецелесообразности приостановления производства по нераскрытым преступлениям. По нашему мнению, производство следственных действий должно быть не правом, а обязанностью. Только в этом случае следователь будет действительно нести ответственность за раскрытие преступления, за необходимость постоянного планирования последующих следственных действий и их проведение, что приведет к выявлению новых данных, к раскрытию преступления.

Только обязательное, активное, непрерывное производство согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий может существенно повлиять на решение проблемы полного и быстрого раскрытия всех преступлений,

РОЛЬ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Наряду с уголовноправовыми, важное место в борьбе с правонарушениями занимают также и административноправовые меры. Административное принуждение представляет собой комплекс принудительных мер. Давая их классификацию, большинство советских административистов называет следующие группы мер: административно-предупредительные, меры пресечения и административные взыскания. Целевое назначение каждой из названных групп мер различно. Юридическая природа мер административного пресечения состоит в том, чтобы прекратить противоправные действия, исключить наступление общественно опасных последствий.

Весьма важное значение в предотвращении тяжких преступлений имеет такая мера административного пресечения, как изъятие огнестрельного оружия у лиц, систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих наркотические вещества или страдающих психическими заболеваниями. Предоставляя органам внутренних дел это право, законодатель принимал во внимание потенциальную опасность нахождения оружия у определенной категории лиц.

Изъятие оружия и боеприпасов у этой категории лиц предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 июня 1972 г. «Об усилении ответственности за нарушение порядка приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия».

Данный нормативный акт имеет своей целью упорядочение правил приобретения, хранения и использования оружия и устанавливает повышенную ответственность за их нарушение.

В отдельных случаях, когда иными средствами преступление предотвратить нельзя, органам внутренних дел предоставлено право применять оружие. Правовой основой применения этой меры являются ст. 13 и 14 УК КазССР и ведомственные нормативные акты (Положение о Советской милиции, Устав патрульно-постовой службы милиции, Инструкция участкового инспектора милиции и некоторые другие).

Применение оружия является исключительной мерой, применяемой в случаях, когда иными средствами предотвратить

преступление невозможно. В силу этого использовать оружие можно лишь на стадии покушения. Ведомственные нормативные акты весьма детально регламентируют условия и порядок применения оружия, а также круг лиц, по отношению к которым оружие не может быть применено.

В предотвращении преступлений важное место отводится индивидуальной профилактической работе. При этом органы внутренних дел, наряду с другими мероприятиями, используют привод в органы милиции и официальное предостережение (ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»). Данная мера имеет ярко выраженный профилактический характер и применяется в отношении лиц, систематически нарушающих общественный порядок.

В предупредительной работе органов внутренних дел следует шире использовать возможности такой меры пресечения, как задержание граждан в административном порядке.

Несмотря на то, что административное задержание является мерой, направленной на прекращение административных проступков и обеспечивающей последующее привлечение виновного лица к ответственности, его роль в предотвращении преступлений также велика. Практика деятельности органов внутренних дел свидетельствует о том, что неприменение данной меры часто ведет к совершению тяжких преступлений.

Несмотря на широкое применение мер административного пресечения, среди советских юристов отсутствует единство взглядов о их понятии. Анализ различных точек зрения по этому вопросу, а также изучение актов, регламентирующих основание и порядок применения мер административного пресечения, позволяют определить их как установленные законом и иными нормативными актами принудительные меры, применяемые к лицу при нарушении им установленных правил с целью прекращения нарушения, а также предотвращения общественно опасных последствий.

Отрицательное влияние на эффективность применения мер пресечения оказывает то обстоятельство, что до настоящего времени отсутствует единый акт, регламентирующий весь комплекс вопросов, связанных с данными мерами. Принятие такого акта, по нашему мнению, способствовало бы искоренению нарушений социалистической законности при применении мер административного пресечения.

ПРОФИЛАКТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ И ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Профилактика умышленных убийств и телесных повреждений предполагает проведение мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, а также индивидуальное предупредительное воздействие на лиц, допускающих серьезные отклонения от норм общественного поведения. Это в полной мере относится и к преступлениям, совершаемым по мотивам бытового характера,

Профилактика таких преступлений тем более важна, что их удельный вес в общем числе преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска, довольно высок. Особое беспокойство вызывает рост умышленных убийств, совершаемых на почве мести, ревности и по другим бытовым мотивам.

Практика показывает, что подавляющее большинство умышленных убийств и телесных повреждений, совершаемых по мотивам бытового характера, порождается пьянством, моральной распущенностью, а также отчасти является следствием слабой воспитательной работы в коллективах трудящихся и по месту жительства граждан.

В последнее время в практике органов внутренних дел появилась новая, весьма эффективная форма работы общественности—комиссии по предупреждению преступлений, возникающих на бытовой почве. Такие комиссии создаются при исполкомах местных Советов, на крупных предприятиях, стройках, в совхозах и т. п. В их состав входят депутаты местных Советов, руководители предприятий, члены фабрично-заводских комитетов, представители партийных и комсомольских организаций, работники административных органов.

Многие члены этих комиссий имеют возможность не только убеждать нарушителей, но и принимать в случае необходимости соответствующие меры, используя при этом свои должностные полномочия.

Не менее эффективной формой предупреждения преступлений на бытовой почве являются собрания коллективов промышленных предприятий, жителей сел и деревень или микрорайонов и улиц в городах. Эти собрания подготавливаются заблаговременно, с привлечением руководителей предприятий, учреждений и др. С информацией здесь выступают работники

органов внутренних дел и прокуратуры. После этого перед присутствующими дают объяснения правонарушители: семейные скандалисты и лица, ведущие аморальный и паразитический образ жизни. По окончании таких собраний работники органов внутренних дел и народные судьи в присутствии собравшихся рассматривают материалы о тех или иных правонарушителях и тут же принимают к ним соответствующие меры.

Немаловажное значение в предотвращении умышленных убийств и телесных повреждений, совершаемых на бытовой почве, имеет работа по выявлению и изъятию у населения хранящегося огнестрельного и холодного оружия.

гих случаях убийствам и телесным повреждениям, совершаемым на бытовой почве, предшествуют ссоры и скандалы в семье, между соседями и знакомыми. Об этом в органы милиции нередко поступают заявления и иные сигналы. Однако отдельные работники милиции не вникают в существо заявления граждан о причинении побоев и телесных повреждений во время бытовых конфликтов, без какой-либо проверки рекомендуют заявителям обращаться в суд.

Ф. ЧУБЕНКО
(Семипалатинск)

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УМЫШЛЕННЫМИ УБИЙСТВАМИ

Программой Коммунистической партии Советского Союза поставлена задача обеспечения строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих. В Программе КПСС подчеркивается, что главное внимание при решении этой задачи должно быть направлено на предотвращение преступлений.

В зависимости от причин и условий, порождающих умышленные убийства, должны планироваться и проводиться предупредительно-профилактические мероприятия органов внутренних дел.

Анализ умышленных убийств, совершенных на территории нашей области, свидетельствует о том, что основными причинами и условиями совершения этого вида преступления являются пьянство, аморальное поведение в быту, низкий общеобразовательный и культурный уровень отдельных граждан, тушевание, недостатки в воспитательной работе в организациях,

на предприятиях, в учебных заведениях и в ИТК, неурядицы в быту, недостатки в работе определенных служб УВД и некоторые другие.

Так, за 9 месяцев 1972 г. из 20 убийств и покушений на убийства, совершенных на территории области, 12 совершены лицами, находившимися в нетрезвом состоянии, 4 — нигде не работавшими и не учившимися, 5—в прошлом судимыми. На бытовой почве совершено 7 убийств, в том числе на почве ревности—3 и ссор—3. 50 проц. всех убийств и покушений были совершены в квартирах. Орудиями совершения убийств являлись ножи и прочие предметы, и только одно убийство совершено из гладкоствольного оружия. В рабочие дни совершено 17 убийств и покушений на убийства из 20. Чаще всего они совершались в период с 18 до 24 часов (9). 40 проц. этих преступлений совершено лицами до 25-летнего возраста, в основном рабочими. Если не принимать во внимание убийства и покушения на убийства на бытовой почве и из хулиганских побуждений, то преступники совершали убийства в основном с целью завладения имуществом государственных, общественных организаций и граждан; причем эти преступления, как правило, чаще всего совершают лица, в прошлом судимые, нигде не работающие или часто меняющие места работы.

С учетом указанных обстоятельств УВД разработаны и проведены предупредительно-профилактические мероприятия, которые в определенной степени способствовали сокращению этого вида преступлений. Уменьшилось число убийств из хулиганских побуждений, на бытовой почве, а также убийств в квартирах и совершенных в пьяном состоянии или лицами, в прошлом судимыми.

Большинство лиц, осужденных за убийство из корыстных побуждений, в местах лишения свободы систематически нарушают установленный режим. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразным продлевать им сроки наказания судами по ходатайству администрации ИТК, вплоть до их полного перевоспитания.

Необходимо также расширить сеть производственных общежитий, где освободившиеся из ИТК могли бы жить под контролем администрации. Следует, по нашему мнению, рассмотреть вопрос о том, чтобы лиц, до ареста не имевших постоянного места жительства, не направлять в те города, из которых они попали в ИТК. Нужно усилить борьбу с туеядцами, разъезжающими по различным городам страны, улучшить вос-

питательную работу с осужденными в ИТК, а также хозяйственно-производственную деятельность этих учреждений.

Руководителям предприятий и учреждений, общественным организациям следует больше уделять внимания индивидуальному воспитанию правонарушителей и неустойчивых лиц.

Боясь ответственности за тунеядство, некоторые граждане чрезмерно часто меняют места работы. Это отрицательно сказывается на состоянии дисциплины в коллективах по месту работы. Безоговорочный прием на работу на общих основаниях в другие организации способствует закреплению отрицательного поведения.

Ссоры и неурядицы с тяжкими последствиями чаще всего возникают в квартирах, где проживают женщины легкого поведения, систематически злоупотребляющие спиртными напитками. Бесперывные пьянки, шум, ругань и т. п. мешают нормальному отдыху соседей и разлагающе действуют на подростков. Следовало бы, видимо, предоставить право судам по ходатайству домоуправлений или других организаций лишать подобных квартиросъемщиков предоставленных им квартир и выселять их в общежития по месту работы или лишать права проживания в данном городе, районе, селе.

Положительное влияние может оказать и правильная организация досуга подростков в свободное от работы и учебы время.

Н. ПОГНЕРЕБКО
(Кокчетав)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УМЫШЛЕННЫМИ УБИЙСТВАМИ

Из всех преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности наибольшую опасность представляют умышленные убийства. Подавляющее большинство умышленных убийств совершается из хулиганских побуждений, а также из-за ревности, ссор, семейных неурядиц, изнасилований, и, как правило, на почве пьянок. Совершаются они чаще всего с применением огнестрельного, холодного оружия и различных предметов

Удельный вес убийств, совершенных на бытовой почве, в 1970-1972 гг. и составил 51,5 проц., а из хулиганских побуждений - 30 проц. Только по этим двум мотивам в области совершено более 80 проц. всех умышленных убийств. Более 30 проц.

105 убийц являются близкими родственниками потерпевших, при-

мерно 40 проц.—знакомыми; 37 проц. убийц—лица в возрасте до 30 лет, 28 проц.—до 25 лет, 10 проц. — несовершеннолетние до 17 лет. Ранее судимых за убийства привлечено 33 проц. В состоянии алкогольного опьянения совершено 75 проц. убийств. Из числа всех привлеченных 80 проц. были заняты общественным трудом.

Умышленным убийствам по бытовым мотивам, как правило, предшествуют длительные конфликты между супругами, родственниками или соседями. Более 70 проц. потерпевших составляют женщины. Следует отметить, что число лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, растет из года в год.

Работники органов внутренних дел области хорошо понимают, что борьба с убийствами является сложной и ответственной задачей. Поэтому принимаются меры к максимальному использованию всех средств и возможностей, имеющихся в нашем распоряжении. Это способствовало тому, что в 1972 г. раскрываемость умышленных убийств составила 100 проц.

Некоторые результаты были достигнуты благодаря оживлению работы по выявлению причин и условий, способствующих совершению убийств, и принятию мер к их устранению с помощью общественности, партийных и советских органов.

Учитывая, что умышленные убийства и покушения на убийства представляют повышенную общественную опасность, УВД неоднократно рассматривало вопросы борьбы с этими видами преступлений. Усилена профилактическая работа по предупреждению бытовых преступлений, взяты на учет неблагополучные семьи. Выявляются и берутся на учет все душевнобольные, часть которых по согласованию с органами здравоохранения помещается в лечебные медицинские учреждения закрытого типа. Постоянно выявляются лица, ранее судимые за убийства, покушения на убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, с которыми проводится необходимая работа.

Совместно с органами прокуратуры принимаются меры по раскрытию ранее совершенных убийств. На место происшествия обычно выезжают руководящие работники горрайорганов УВД и прокуратуры. Вся оперативно-розыскная работа по раскрытию убийств проводится в тесном контакте со следственными работниками, поэтому более 90 проц. убийств раскрывается в течение 10 дней. Более 50 проц. умышленных убийств, совершенных в условиях неочевидности, раскрывается с участием работников уголовного розыска УВД.

При раскрытии сложных убийств работники уголовного розыска планируют свою работу совместно со следователями и работниками прокуратуры, постоянно обмениваются информацией. Сотрудники уголовного розыска, следователи и работники прокуратуры выступают на занятиях в школе по повышению оперативного мастерства с сообщениями и докладами о методах раскрытия умышленных убийств.

Усиливается контроль за работой торгующих организаций с целью устранения недостатков в торговле спиртными напитками. Активное участие в этом принимает общественность. В отношении пьяниц и дебоширов, нарушающих общественный порядок и спокойствие, принимаются решительные меры административного и общественного воздействия. Серьезное внимание уделяется предупреждению и пресечению хулиганств, в связи с чем активизируется профилактическая работа наружной службы с ее подсобными силами; особенно в предпраздничные и праздничные дни, а также в дни выдачи заработной платы.

Намечены дополнительные мероприятия по выявлению и изъятию незаконно хранящегося огнестрельного и холодного оружия, а также охотничьего оружия у хулиганов и нарушителей общественного порядка, алкоголиков. Выявляются конфликтующие семьи и соседи, с которыми проводится определенная профилактическая работа. Активизируется правовая пропаганда среди населения.

И. П. КОСТЫРИН
(Талды-Курган)

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО СКОТА В КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

В 67 совхозах и 42 колхозах Талды-Курганской области насчитывается 253 740 овец и коз, 204 379 голов крупного рогатого скота, 61 243 лошади, 70 250 свиней.

Из числа всех зарегистрированных преступлений в сельском хозяйстве более 60 проц. совершается в животноводстве. Большой ущерб общественному животноводству области причиняется в результате хищения скота. В 1971 г. недостачи и хищения крупного рогатого скота составляли 1180 голов, овец — 18 310, лошадей—420. Сумма нанесенного ущерба превысила 600 тыс. рублей.

Анализ хищений скота в совхозах и колхозах показывает, что отдельные руководители еще не сделали должных выводов

из Постановления ЦК КПСС от 18 марта 1968 г. и не приняли необходимых мер к закрытию каналов, способствующих расхищению народного достояния. В некоторых хозяйствах плохо налажен учет поголовья скота, крайне низко качество инвентаризаций и ревизий. Вскрыты факты нарушения порядка списания скота (составление групповых актов на падеж и др.). Слабо осуществляется контроль за деятельностью материально ответственных лиц, допускается неправильный подход к их подбору. Имеются факты, когда хищение совершают лица, по долгу службы обязанные заботиться о сохранности и приумножении общественного имущества. Хищения скота чаще всего совершаются путем списания по фиктивным документам, укрывая от учета приплода в период расплодной кампании.

ОБХСС УВД периодически информирует обком партии и облисполком о состоянии сохранности общественного скота и фактах хищения и бесхозяйственности в животноводстве. Обком партии и облисполком приняли ряд конкретных мер, направленных на улучшение сохранности общественного скота. Проведено областное совещание животноводов по этому вопросу. Наказаны некоторые руководители районов и хозяйств.

В октябре 1972 г. во всех колхозах и совхозах области проведен переучет поголовья скота, во время которого обнаружена недостача 8200 голов скота, выявлено в отарах хозяйств 113,3 тыс. голов овец, принадлежащих отдельным лицам, в большинстве своем не имеющим никакого отношения к общественному животноводству.

Ю. М. ДЕНИСОВ
А. В. ДЫМЕРСКИЙ
В. В. ГОРЕЦКИЙ
(Караганда)

О ВЫРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЯЖКИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Значение рассматриваемого вопроса и его актуальность обуславливаются тем, что в последнее время большое внимание уделяется профилактике преступлений и других правонарушений, совершаемых на бытовой почве.

Несомненно, что предотвращение тяжких насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве, во многом зависит и от того, насколько успешно осуществляется ранняя профилактика этих преступлений.

Кроме того, создаваемые профилактические службы уже в организационный период, на наш взгляд, должны иметь хотя бы общие критерии оценки эффективности профилактики бытовых правонарушений.

По нашему мнению, критериями эффективности профилактической работы, осуществляемой в плане как индивидуальной, так и общей профилактики, могут служить в частности следующие:

1. Роль и организация работы дежурной (оперативной) части по осуществлению своевременного выезда либо другого реагирования на сигналы о конфликтах, возникающих в сфере бытовых отношений. Правильность подключения дежурной службой к пресечению подобных конфликтов сил патрульно-постовой службы, ПМГ и общественности. Наличие постоянной связи со штабом ДНД, оперативными отрядами ДНД и другими силами общественности.

2. Качество и своевременность рассмотрения материалов о бытовых правонарушениях, полнота собранных дежурным нарядом проверочных данных, принятие предусмотренных законом мер по пресечению действий правонарушителей. Роль участковых инспекторов в проверке и обоснованном принятии по этой категории материалов.

3. Как осуществляется регистрация сообщений больниц, травмпунктов и скорой помощи о криминальных случаях и реагирование на них силами всех служб. Как организован учет выдачи направлений гражданам на судебно-медицинскую экспертизу и освидетельствования; осуществляется ли контроль за получением результатов экспертиз и последующая их проверка. Организация централизованного учета криминальных случаев в условиях крупных городов при дежурной части УВД.

4. Соблюдение социалистической законности, сроков, полноты качества расследования по преступлениям, совершенным в сфере бытовых отношений; учет психологических особенностей при допросе свидетелей и потерпевших по делам этой категории. Своевременность задержания и изоляции лиц, совершающих хулиганства в быту и истязания; применение мер административного пресечения в отношении лиц, неправильно ведущих себя в быту (привод, административный арест, изъятие оружия).

5. Своевременность привлечения к уголовной ответственности за приготовительные действия к преступлению (хранение оружия, угрозы и т. п.), а также за нарушения установленных ограничений административного надзора, за повторное

мелкое хулиганство и другие менее опасные преступления.

6. В какой мере осуществляется привлечение сил общественности на предприятиях, в учреждениях и по месту жительства к проведению индивидуальной и другой профилактической работы с правонарушителями в быту. Изучение практики реагирования администрации предприятий и учреждений на правонарушения, совершаемые членами коллектива в сфере быта. Осуществление контроля за рассмотрением материалов, направленных на предприятия и в общественные организации.

7. Осуществлен ли полный учет лиц, допускающих правонарушения в быту, какая работа проводится с этими лицами, и своевременно ли осуществляется их перевод из одного вида учета в другой, дающий основания применять различные меры в зависимости от личности и характера правонарушения.

8. Производится ли глубокий анализ работы ПМГ и привлечение их не только для пресечения действий дебоширов, но и для проведения индивидуальной профилактики в вечернее время с этими лицами.

9. Как осуществляется взаимодействие с органами здравоохранения по вопросам применения к алкоголикам и наркоманам мер медицинского характера, проведения антиалкогольной пропаганды. Контроль со стороны милиции за соблюдением правил продажи спиртных напитков.

10. Основными показателями уровня профилактической работы среди подростков следует считать количество выявленных и разобщенных группировок, формирующихся на нездоровой, антиобщественной основе, а также подростков, склонных к совершению преступлений, и лиц, вовлекающих подростков в пьянство, азартные игры и иные антиобщественные деяния.

11. Следует учитывать уровень аналитической деятельности по выявлению недочетов в проведении профилактической работы и резервов для повышения ее эффективности; состояние организации общей профилактики, правовой пропаганды; внесение обобщенных представлений и т. п., качество и своевременность информации, представляемых в партийно-советские органы, актуальность и обоснованность постановочных вопросов, внесенных на рассмотрение этих органов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

А. Т. Тумарбеков. Организация борьбы с преступлениями органами внутренних дел Казахской ССР	3
А. Кутманалиев. Некоторые вопросы борьбы с наркоманией на территории Киргизской ССР.	7
Н. А. Стручков. Криминологические аспекты изучения тяжких преступлений.	8
Л. П. Блинова. Понятие тяжкого преступления	11
К. Д. Мухамедшин. Деятельность высших органов государственной власти союзной республики по охране общественного порядка и борьбе с преступностью	12

УГОЛОВНОПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Л. В. Багрий-Шахматов. К вопросу о судебной практике назначения вида ИТК лицам, осужденным к лишению свободы за тяжкие преступления	16
Н. С. Гагарин. Некоторые вопросы понятия разбойных нападений в теории и практике судебно-следственных органов.	18
В. Д. Иванов. Практика применения законодательства о стадиях совершения преступления по делам о тяжких преступлениях.	20
Г. Ф. Поленов. Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника—тяжкое преступление против порядка управления.	23
В. Д. Иванов, Р. Б. Кульжакаева. Борьба с тяжкими преступлениями на различных стадиях их совершения в свете ленинского учения о неотвратимости наказания.	25
Г. Н. Курзаков, П. И. Рябоконт. К вопросу о понятии преступлений, совершаемых на бытовой почве.	27
В. Н. Смитиенко. Уголовноправовая борьба с тяжкими преступлениями, связанными с наркотизмом, и охрана здоровья населения.	29

Е. Каиржанов. К понятию объекта преступления.....	31
А. Абубакиров. Некоторые вопросы квалификации по делам об изнасиловании.	32
В. П. Бахин. Законодательство союзных республик как база правового эксперимента.	34
Н. Кусниев. Проблемы борьбы с имущественными преступлениями.	36
З. И. Сарбаев. Протокол судебного заседания — важное средство отправления правосудия (на материалах по тяжким насильственным преступлениям).	38
У. Джуроев. Некоторые вопросы борьбы с умышленными убийствами и тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми по бытовым мотивам.	40
К. Ш. Курмаиов. Ответственность за спекуляцию наркотическими веществами.	41
В. Д. Иваниов. А. А. Фельзинг. Развитие советского законодательства об ответственности за неоконченные тяжкие преступления.	43
М. Ж. Мущанов. Участие адвоката в делах по тяжким видам преступлений.	45

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

И. М. Лузгин. Некоторые закономерности методики расследования тяжких преступлений против личности.	48
В. В. Қуванов. Роль и значение криминалистической реконструкции при расследовании тяжких преступлений против личности.	50
А. Я. Гизбурт, Л. М. Никулин, С. Нуржауов. Некоторые пути повышения эффективности расследования тяжких преступлений.	53
М. А. Петуховский. Расследование тяжких преступлений в ИТУ.	55
В. М. Петренко. Правовые аспекты взаимодействия следователей с оперативными аппаратами и иными службами при расследовании тяжких преступлений.	57
В. М. Быков. Проблемы деятельности следователя по приостановленным делам о нераскрытых тяжких преступлениях.	59
О. Ю. Банковский. Роль судебной экспертизы в раскрытии тяжких преступлений.	61
Г. И. Поверзюк. Значение установления личности по трупу при расследовании убийств.	63
Б. П. Носов. Применение научно-технических средств в борьбе с тяжкими преступлениями.	64
Н. А. Серикбаев. Участие следователя в раскрытии и предупреждении тяжких телесных повреждений.	65
В. Г. Леев. Предупреждение преступлений со стороны лиц, отбывающих наказание за особо злостное хулиганство.	69
Я. З. Богуславский, А. В. Дымерский. Соблюдение принципа неотвратимости наказания — важное условие предотвращения тяжких преступлений в ИТУ.	71

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. А. Елеонский, Ю. И. Лухтин. Криминологическая характеристика личности осужденных, совершивших злостное хулиганство во время отбывания лишения свободы.....	73
Ю. А. Александров. Борьба с содержанием при- тонов разврата и гомосексуализмом—важная мера пре- дупреждения тяжких преступлений.	75
Л. А. Жалтыров, Р. С. Жантуаров. Борьба с тяжкими видами преступлений в исправительно-трудовых колониях.....	77
А. М. Роднов, И. М. Эпельбейм. Некоторые резуль- таты изучения дел об изнасиловании.	79
Т. С. Какимжанов. О некоторых причинах умыш- ленных убийств на бытовой почве и условиях, способст- вующих их совершению.	81
В. Т. Фурсов. Опыт классификации несовершенно- летних преступников, осужденных за изнасилование, раз- бой и грабеж.....	83
Ю. Е. Лазарев. Критика фрейдистских взглядов на причины насильственных тяжких преступлений.	85
И. П. Рычагов. Предупреждение и пресечение преступлений против личности, совершаемых на бытовой почве.....	88
А. Агишев. Характеристика умышленных убийств, совершаемых по бытовым мотивам, и основные недостат- ки в профилактике этого вида преступлений.	98

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЯЖКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

О. К. Кокуш. Борьба с тяжкими преступлениями против личности, совершаемыми в сфере бытовых отно- шений.	92
А. С. Вандышев. Проблемы совершенствования теории и практики оперативного поиска	94
М. Баймухамбетов. Роль дежурных (оператив- ных) частей в раскрытии тяжких преступлений	94
Г. Е. Фирсов. К вопросу о раскрытии убийств прошлых лет.	98
Ю. Д. Радзевич. Роль мер административного пресечения в предотвращении тяжких преступлений	100
Да И. Иржанов. Профилактика умышленных убийств и телесных повреждений, совершаемых на бы- товой почве.	102
Ф. Чубенко. Проблемы борьбы с умышленными убийствами.	103
П. С. Погнеребко. Некоторые проблемы борьбы с умышленными убийствами	105
И. П. Костырин. Вопросы борьбы с хищениями общественного скр ¹³ в крупных размерах.	107

